Западногерманские военные заводы наращивают выпуск смертоносной продукции. По сообщениям печати, ФРГ продала странам НАТО 2 300 боевых машин марок «Леопард» и «Лев».

Аукцион на манеже НАТО...

Рисунок М. АБРАМОВА

КРОКОДИЛ ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА» МОСКВА Индекс 70448 Цена номера 15 коп.

КРОКОДИЛ

— Граждане, кто от Сидора Андреича — не стойте: его только что сняли.

Рисунок В. ДОБРОВОЛЬСКОГО

№ 27 СЕНТЯБРЬ 1976

Юрий БОРИН, специальный корреспондент Крокодила

ЧТО ЖЕ СЛУЧИЛОСЬ С ПОГОДОЙ?

Что-то случилось с погодой. Неведомо откуда налетел циклон и надолго застрял, как товарняк на запасном пути. Сверхнормативные осадки морзянкой били в стекла.

Колхозные агрономы, владельцы садовых участков и футбольные тренеры выбегали смотреть на небо и поносили синоптиков:

— Это же черт знает!.. Третью неделю обещают вёдро, а тут...

Синоптики озадаченно разводили руками. Теоретически все было правильно. Приборы дружно пророчили великую сушь и настаивали на высоком давлении. Откуда же дождь?

Объявили конкурс на лучший прогноз. Первое место завоевал колхозный пенсионер Иван Альфредович.

— Откройте тайну!—молили его.— Поделитесь!

Дед загадочно скреб затылок. На третий день он сдался, вытер губы ладонью и сказал:

— Не хотелось мне говорить, да уж ладно. Коэффициент у меня, ребятки, имеется. Поправка.

— На что поправка? — не поняли прогнозисты.

— На брак, стало быть.

— На какой еще брак? Где же это брак — в погоде, что ли?

— В природе, братки, никогда брака не бывает,— наставительно сказал Иван Альфредович.— В природе все закономерно. Природа, она детерминизм соблюдает, понятно? А вот в приборах — да. Вы, ребяты, гляньте, кто их произвел, эти ваши штучки-дрючки. Ну-ка?

Метеорологи бросились к приборам. На них красовалась марка: «Рижский опытный завод гидрометприборов».

— Неужели? — ахнули синоптики.

...Рижский опытный лихорадило. Его лихорадило по причине неизвестности.

Теоретически все вроде было железно. Налажено, учтено, подсчитано и оформлено. Каждый взял обязательство добиваться и выполнять. Каждый обещал сокращать потери рабочего времени и повышать производительность. Кладовщик Серафима Бижан, помимо этого, обязалась регулярно платить членские взносы. Ее примеру последовали комплектовщица Зоя Молоканова, грузчик Борис Иванов, а также слесари и монтажники. Архивариус Якименко подумала и включила в обязательства прекрасный пункт: «Обязуюсь быть вежливой во время работы и в быту». И хотя было неясно, как проверить выполнение относительно вежливости в быту, все приветствовали инициативу Лиды.

Красиво оформленные бланки после заполнения собрали и спрятали в сейфе у начальника цеха: чтоб не потерялись.

И вот теперь, когда охват достиг почти ста процентов, когда оставалось лишь пожинать плоды и радоваться успехам, пришла неожиданная весть: завод план не выполняет и гонит брак! Как снег на голову.

Вообще-то, если говорить честно, весть не была неожиданной. Подобные вести нередко поступали и раньше. Но теперь! Когда внедрены такие замечательные бланки, а соревнование приняло такой всеохватный размах! Спрашивается, в чем же дело?

Директор С. Д. Плинте созвал узкий форум и поставил вопрос:

— Почему?

— А кто его знает? — пожал плечами форум.

— Попрошу конкретнее.

— Тут я как-то ходил с одним корреспондентом,— вспомнил предзавкома Самохвалов,— так ему рабочие жаловались, что нету в шестом цехе газировки.

— А пятый писал в газете, что у нас обязательства принимаются, но не проверяются...

— А шестой заметил, что в цехах нет ни одного стенда, где бы можно было узнать, как работает каждый рабочий, кто идет впереди, а кто отстает...

— А седьмой корреспондент...

— Что седьмой? Что, я вас спрашиваю, седьмой?..

— Нет-нет, ничего особенного.

— Ну и что? Зачем им газировка?

— Душно у них там. Вентиляция ни к черту.

— Попрошу серьезнее. Что у вас, парторг?

— Я тоже ходил как-то с одним корреспондентом, так рабочие говорили, что штурмовщина у нас процветает. По субботам и воскресеньям работаем.

— Та-ак... Что еще?

— А один корреспондент заметил, что звание ударника коммунистического труда последний раз присваивали десять лет назад.

— А я однажды тоже сопровождал корреспондента...

— Ну, и что же?

— Так он спрашивал, куда у нас делась рабочая группа новой технологии, которая была десять лет назад...

Просто он допытывался, как наказываются виновники брака...

Наступила тишина. Перед директором лежали газеты. В газетах нелестно отзывались об организации соревнования на заводе гидрометприборов, вскрывались различные недостатки.

— Хватит! — Директор грохнул кулаком по столу.

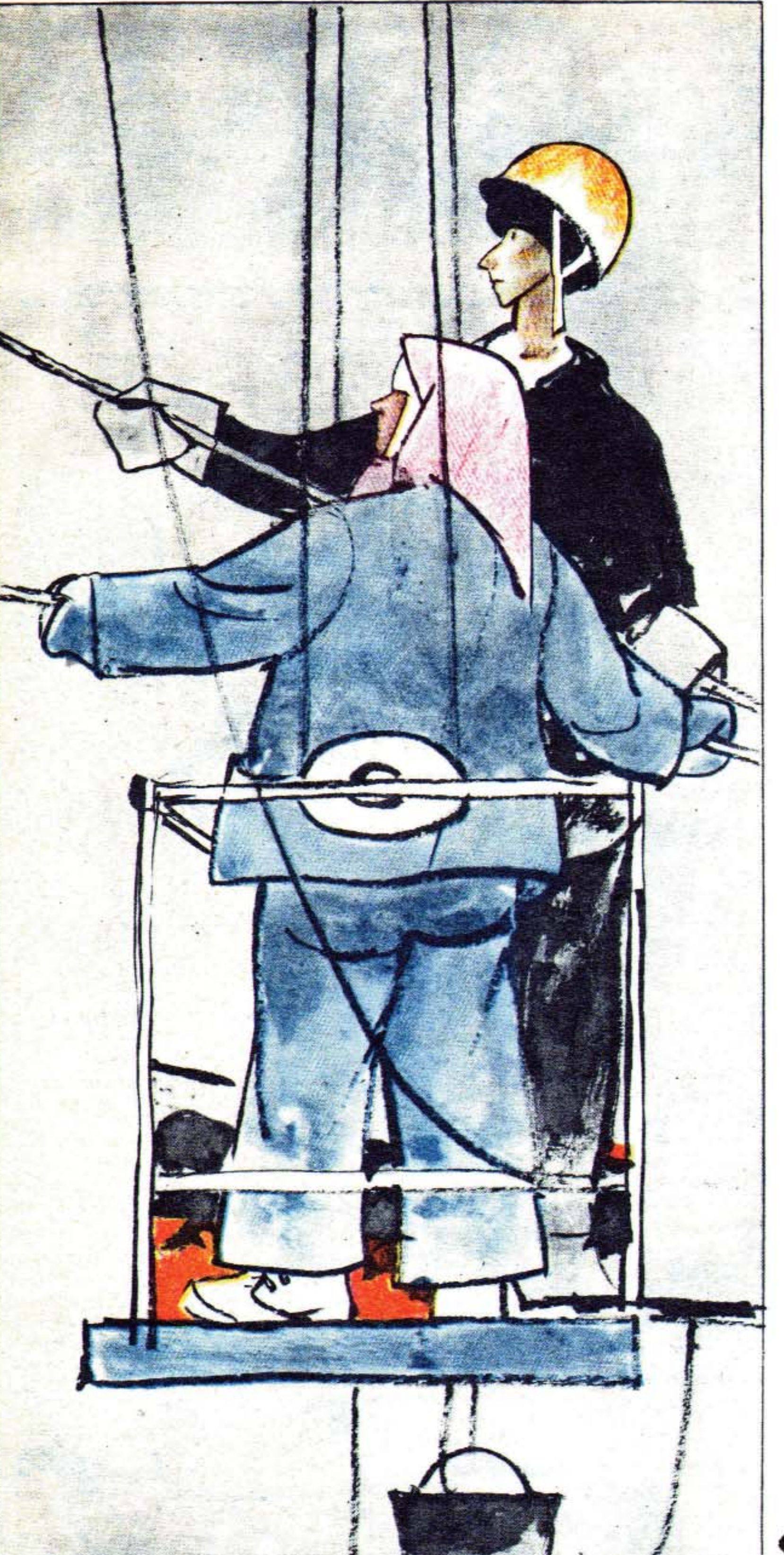
Он позвонил. Вошла секретарша.

— Слушаю вас, Станислав Донатович.

— Вот что: никаких корреспондентов на завод без моего особого разрешения не пускать. Всем ясно? Вопросы будут?

Вопросов не было. Дождь стучал в окно. Приборы показывали: «Ясно».

г. Рига.

— Можем не торопиться — дом уже принят!..

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА.

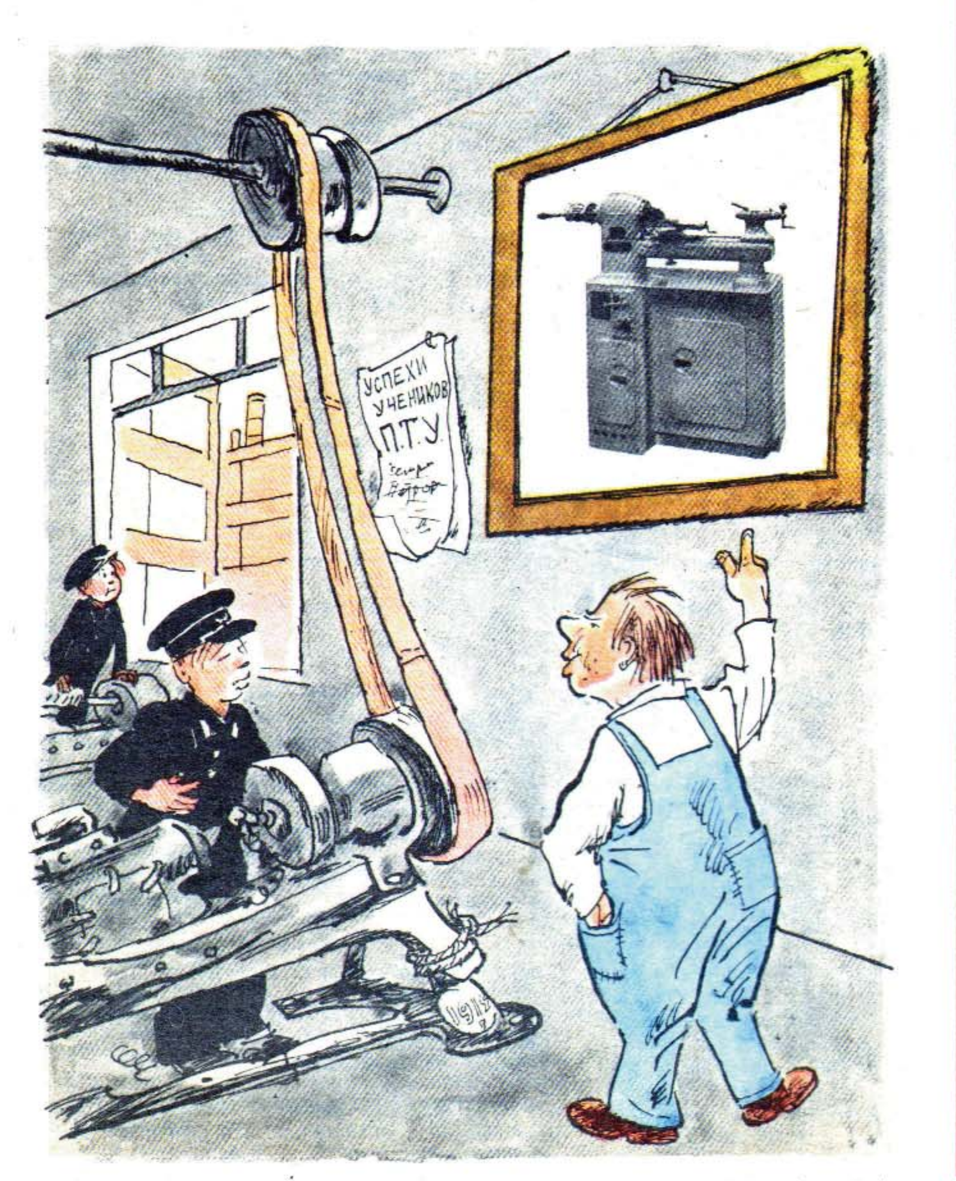
Ибрагим КЭБИРЛИ

Немало лет мы с ним знакомы. Он
Достаточно воспитан, просвещен
И жизнью умудрен. Да вот беда —
Счастливым не бывал он никогда.
Все чудится отравленным ему,
И оттого не рад он ничему.
Веселье он тоской назвать готов,
Не мил ему уютный, теплый кров.
В малиновые очи очага
Он смотрит так же, как в глаза врага,
И в сердце у него бушует злой,
Студеный ветер, смешанный с золой.
Взирает изумленно он на тех,
Кому знакомы радость и успех.
И кажется, что голодны всегда
Его глаза. И щедрая еда
В чужом, приветившем его дому,—
Что ни подай,— не нравится ему.
Хозяину, насытившись сполна,
Он говорит, что пища невкусна,
Не ведая при этом, как жесток,
Как тяжек незаслуженный упрек,
И все, что для него в садах цветет,
Все, что родит земля из года в год,
И самая земля, и сад любой,
И ветви, что склонились над тропой,
И листья, что в садах светло шумят,—
Все для него отравлено, все яд.
Отравлены и пища и питье,
Отравлено навек его житье,
И радость ядовита и горька,
И в сердце неисходная тоска.
Его лицо и молчаливый взгляд
И днем и ночью источают яд.
Приход зари и медленный заход
Он ядом наполняет в свой черед.
Прислушайтесь: когда он говорит,
То у него и голос ядовит.
Не раз, бывало, изливая яд,
Он жаловался мне на все подряд.
И, внемля горестным его словам,
Задумывался часто я и сам:
Что в жизни с ним случилось! Отчего
Все в этом мире горько для него!

Я понял наконец его беду:
Желчь неизменно у него во рту.

Перевел с азербайджанского
Яков СЕРПИН.

ОБУЧЕНИЕ ВПРИГЛЯДКУ

Рисунок Ю. УЗВЯКОВА.

«Я работаю шофером двадцать пять лет, ни разу не имел замечаний. В последнее время здоровье у меня ухудшилось, но работать продолжаю. Я собрался в очередной отпуск для отдыха и лечения, тем более, что 2 года я не был в отпуске. Директор завода Звягин меня не отпустил и пригрозил увольнением. После этого я попал в больницу, а директор снизил мне в наказание премию».

М. Бабенко, шофер спиртзавода «Тихий Дон», Липецкая обл.

СВОИМ ИМЕНЕМ

Добавим еще несколько деталей к письму в редакцию. Директорский гнев был вызван тем, что М. Бабенко, когда его пересадили с закрепленной за ним машины на неисправный ЗИЛ-150, осмелился заговорить о необходимости срочного ремонта.

Когда шофер попал в больницу, главврачу тут же позвонил директор. Главврач шел к телефону и улыбался. Все-таки приятно, что руководство так заботится о подчиненных. Спросит, наверное, сейчас о здоровье, узнает, когда пускают посетителей.

Главврач поднял трубку, и из нее брызнула фонтаном нецензурная брань.

— Пр-ростите,— пробормотал ошеломленный врач, но директор не прощал. Положить в больницу человека без его, директорского, соизволения, да это же...— И Вячеслав Михайлович Звягин завернул такую руладу, что покраснела даже телефонная трубка.

Еще одна сценка из директорских будней В. Звягина. Заседание завкома. Директор вносит предложение о лишении шофера Бабенко премии.

— За что? — недоумевают члены завкома.

— За саботаж!—стучит кулаком по столу В. Звягин.

Ни один человек не поддержал предложения, что, однако, не помешало на следующий день появиться приказу, в котором М. Бабенко лишался премии.

Вот, собственно, и вся история. Пройдет какое-то время (будем надеяться, небольшое) — и в редакцию придет ответ. Скорее всего деньги шоферу М. Бабенко выдадут, поскольку он честно заработал премию. Ну, а что нам напишут о поведении директора В. Звягина? Вот на эту-то тему и хочется поговорить.

Просматривая большинство ответов, получаемых Крокодилом от различных инстанций, сразу замечаешь, каким изысканно-вежливым, даже галантным стал в последнее время канцелярский язык. Ни одного грубого, режущего слух слова, никаких острых формулировок. Все мило, пристойно, обтекаемо. Такому-то указано, такому-то сказано, такому-то рекомендовано обратить внимание. Иной раз действие фельетона можно сравнить с эффектом от осыпавшегося горчичника да еще поставленного на демисезонное пальто.

И приходит мысль: а что если перейти с этих изысканных оборотов на простой русский язык? Если начать называть вещи своими именами, забыв о нежных эвфемизмах?

Взять, например, того же директора спиртзавода «Тихий Дон» В. Звягина. Я уже представляю себе ответ, который получу на этот фельетон. Там будут деликатные слова о «неправильном поведении», о «нетактичных выражениях» и пр. А нет бы прямо и честно сказать, что руководитель предприятия, к сожалению, оказался самодуром, хамом и сквернословом. Что он оскорбил честь и достоинство советского человека, которые гарантируются всей нашей жизнью. Что он недостоин быть руководителем предприятия, а достоин скорее указа о мелком хулиганстве. Или даже применения соответствующей статьи Уголовного кодекса, ибо Уголовный кодекс как раз и защищает честь и достоинство гражданина нашей страны.

А что — может быть, стоит попробовать?

Фельетонист

Е. КАРИНА, специальный корреспондент Крокодила

Драма для родителей

в двух действиях с прологом и отступлениями

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА:

Юсим Петр Моисеевич — директор Усть-Илимской ГЭС, спокоен, выдержан, дети его волнуют мало.

Мальков Геннадий Григорьевич — зам. главного инженера Управления строительства города, при слове «корреспондент» задумчиво смотрит в окно, дети его волнуют еще меньше.

Зима Нина Романовна — зам. председателя горисполкома, один из немногих руководителей в этом городе, кого дети еще волнуют.

Приходько Нина Михайловна — старшая медсестра одного из садиков, дети ее волнуют.

Молодые матери: Люба Дворченко, Лена Кузнецова, Надя Симакова — дети их слишком волнуют.

Корреспондент

ПРОЛОГ. Действие происходит в июле 1976 года в молодом сибирском городе Усть-Илимске, известном на всю страну гидроэлектростанцией, а также строительством самого крупного в Европе и Азии лесопромышленного комплекса, объявленного Всесоюзной комсомольской стройкой. В городе — 50 тысяч жителей, средний возраст — 24 года, каждую неделю регистрируется 30 браков, каждый день рождается 8 детей.

ДЕЙСТВИЕ ПЕРВОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ. Продовольственный магазин. За прилавком продавец Люба Дворченко. Время от времени она заглядывает под прилавок и чмокает.

— Небось, дефицит караулит,— раздаются из очереди сварливые голоса, — наверное, кофе растворимый завезли...

ЛЮБА (саркастически). Кофе, говорите? Ну, давайте, общественность, смотрите на мой кофе.

Корреспондент вместе с двумя покупательницами заглядывает под прилавок. В коробке из-под печенья «Садко» спит крошечный мальчик.

КОРР. Часто вы берете малыша с собой на работу?

ЛЮБА. Стараюсь не очень, но ничего не выходит. Не с кем оставлять.

КОРР. А вы не пробовали подать заявление в ясли?

ЛЮБА (безнадежно машет рукой). Сколько раз! Так ведь очередь огромная. Товарищ мужа получил путевку для дочери в садик через четыре года, когда девочка уже пошла в школу.

ОТСТУПЛЕНИЕ. Сегодня в Усть-Илимске 2065 грудничков, которых родители хотели бы отдать в ясли. Ясельная группа одна — рассчитана на 25 малышей.

КАРТИНА ВТОРАЯ. Вместе с хозяйкой Леной Кузнецовой корреспондент входит в ее квартиру. В комнате на полу сидит большеглазый, смуглый мальчик лет четырех. К помочам штанишек привязана зеленая капроновая лента, второй ее конец тугим узлом затянут на дверной ручке. Перехватывая недоумевающий взгляд, Лена быстро подходит к сыну, отвязывает его и берет на руки.

ЛЕНА. А что делать? Прошлый год прихожу с работы, а Алик пытается сам поджарить яичницу на электрической плите. С тех пор стала вывинчивать пробки и привязывать его к ручке двери.

КОРР. А сад?

ЛЕНА. Удалось устроить только дочку. Правда, я ждала места четыре года. А с Аликом так ничего и не получилось, хотя мы подали заявление, когда ему исполнился год.

ОТСТУПЛЕНИЕ. Недавно сгорел домик-времянка. В нем жила одна женщина с двумя детьми. Девочке было 6 лет, мальчику — 2 года. Тоже остались на целый день одни. Времянка загорелась, когда мать была на работе.

КАРТИНА ТРЕТЬЯ. Квартира Симаковых: муж — шофер, жена — штукатур, сейчас не работает, трое дочерей — восьми, шести и двух лет. Семья приехала в Усть-Илимск в 1969 году с годовалой дочерью, заявление в садик подали сразу же. Сейчас девочка ходит во второй класс, очередь так и не подошла.

КОРР. А как с двумя остальными?

НАДЯ СИМАКОВА. Среднюю, слава богу, пристроила. Может, потому, что два года брала ее с собой на работу, вертелась на глазах у начальства, а с малышкой не знаем, как быть.

КОРР. Может, попытать счастье мужу?

СИМАКОВ. Бессмысленно. У нас, шоферов, самое тяжелое положение с очередностью. И сроки рекордные — до восьми лет!

КОРР. Что думаете делать?

СИМАКОВ. Придется уехать.

ОТСТУПЛЕНИЕ. На комсомольскую стройку ЦК ВЛКСМ ежегодно направляет от 5 до 10 тысяч добровольцев, в том числе 4,5 тысячи женщин.

По данным горисполкома, из-за невозможности устроить ребят в детские сады и ясли почти четыре тысячи женщин не могут работать. Еще столько же уезжает.

Итого восемь тысяч! 16 тысяч рук — те, что могут и хотят работать, томятся в домах и времянках, а тем временем по всей стране ищут другие шестнадцать тысяч рук для работы в Усть-Илимске. Потому что в городе практически некому красить окна, лечить детей, варить борщ...

И вот приезжают тысячи молодых женщин, полных сил и желания работать, а через год, два или три и они попадут в нелепую усть-илимскую карусель. И им, когда они станут матерями, придется сидеть дома или вообще уехать. Кто подсчитает ущерб экономический и ущерб моральный, накрученный этой каруселью?

Текучесть рабочей силы в Усть-Илимске составляет 70% в год. Основная причина — острая нехватка мест в детских садах.

ДЕЙСТВИЕ ВТОРОЕ

КАРТИНА ПЕРВАЯ. Дирекция Усть-Илимской ГЭС. Кабинет директора П. М. Юсима.

КОРР. Товарищ директор, не могли бы вы рассказать нашим читателям, как обстоит дело с детскими садами?

ЮСИМ (пожимает плечами). Все, что могли, построили.

КОРР. Но ведь нужно, и срочно нужно, в несколько раз больше!

ЮСИМ. У нас нет средств.

КОРР. Не могли бы вы сказать, какую часть от стоимости плотины составило бы строительство нескольких дополнительных садиков?

(Молчание.)

КОРР. Вы не могли бы сказать, во сколько обходится городу и ГЭС то, что четыре тысячи молодых матерей вынуждены сидеть дома?

(Молчание.)

КОРР. Можно ли записать, что как рачительный хозяин стройки вы сделали абсолютно все, чтобы получить средства, о которых вы говорите?

(Молчание.)

КАРТИНА ВТОРАЯ. Горисполком.

Кабинет заместителя председателя Н. Р. Зимы. Вбегает молодая женщина. На руках совсем маленький ребенок, рядом девочка лет трех.

МОЛОДАЯ ЖЕНЩИНА. Вы можете понять, что я одна совсем с этими ребятишками, год не работаю? Чем их кормить, на что жить?

(Женщина в слезах судорожно сжимает малыша, девочка тоже начинает плакать.)

ЗИМА (корреспонденту). Так почти ежедневно. 4668 женщинам у нас срочно нужны места в детсадах, тысяча из них одиночки. Каждую неделю я отправляю в постройкомы по 50 писем и самое страшное — заранее знаю ответ...

КОРР. Вы все сделали, чтобы вырваться из этого заколдованного круга? В Братске, Иркутске, Москве, наконец, знают о тяжелейшем положении?

ЗИМА (опускает глаза). Надо бы пересмотреть строительные нормы...

КОРР. Кто этим должен заниматься?

ЗИМА (с замешательством). Госстрой СССР.

КОРР. А может, у вас тоже нет денег?

ЗИМА (с облегчением). Деньги есть, но строительные организации их не осваивают...

КАРТИНА ТРЕТЬЯ. Детский садик «Аленушка» — чистый и уютный, но до предела переполненный.

ПРИХОДЬКО, старшая медсестра. На 380 мест мы заталкиваем до 500 ребятишек. Из-за тесноты очень часты простудные и желудочные заболевания.

КАРТИНА ЧЕТВЕРТАЯ. Управление строительства города.

Кабинет Г. Г. Малькова. Он роется в груде чертежей и синек, наваленных на столе, наконец находит какую-то брошюру со строительными нормами. Торжествующе поднимает ее.

МАЛЬКОВ. Мы ежегодно должны сдавать по три садика.

КОРР. Но для вашего города это ничтожно мало!

МАЛЬКОВ (медленно, словно пытаясь втолковать простейшую истину). Тяжело со сборным железобетоном...

КОРР. А вы обращались к строителям? Кричали на всех перекрестках, что бетон нужен для детей?

(Недоумевающий взгляд. Молчание.)

МАЛЬКОВ. Проектом предусмотрено строительство восьми детских садов, мы их построили. Это все. Наши власти схватились за сады только год назад.

КОРР. (с иронией). Проектировщики виноваты?

МАЛЬКОВ (облегченно). Конечно.

КОРР. Кто еще?

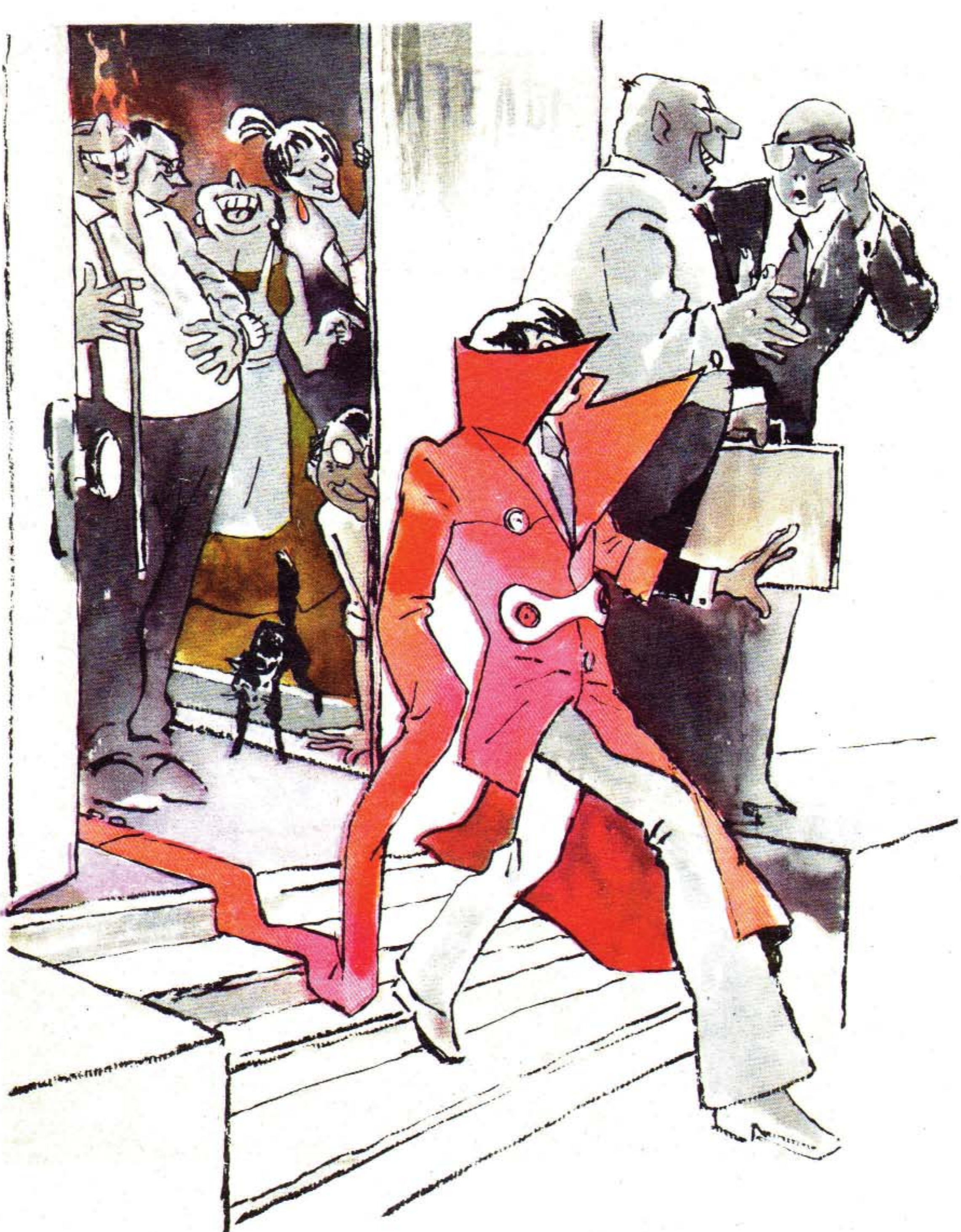
МАЛЬКОВ (почти восторженно). Заказчик.

КОРР. Это кто?

МАЛЬКОВ. Горисполком.

ОТСТУПЛЕНИЕ. Шофер Семеняка, как всегда, взял с собой в рейс пятилетнюю дочь. На одном из поворотов дороги машина перевернулась. К счастью, отец и дочь не пострадали...

г. Усть-Илимск.

— В нашем ателье для клиента не скупятся на улыбку!

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

ВИЛЫ В БОК!

Не под силу ребятишкам

Три года тому назад на улице Олимпийской города Краснодара под забором с надписью «Свалка запрещена. Штраф 50 руб.» был обнаружен ковш от экскаватора со стрелой. Устроить свалку под столь категоричной надписью было не только верхом бесхозяйственности, но и звучало дерзким вызовом. Местные власти организовали поисковую группу, чтобы найти хозяина и наказать его рублем. Были проверены все строительные организации. Но у имевшихся там на балансе экскаваторов ковши оказались на месте.

— Не мог же он упасть с неба! — глядя на ковши Малой и Большой Медведицы, удивлялись участники поисковой группы.

Трехлетние поиски хозяина экскаваторного ковша так и не увенчались успехом. Интерес к нему пропал. И только в периоды сбора металлолома вокруг бесхозного ковша деловито кружат школьники.

— Эх, сдать бы его в металлолом! — облизываются ребятишки.— Наш класс тогда сразу вышел бы на первое место!

Увы, сдвинуть эту металлическую махину рёбятишкам не под силу...

В. МИХАЙЛОВА.

Снабсбыт и стихия

Если бы спасательные круги давали «в нагрузку» к речным трамвайчикам, это было бы объяснимо. Но их прикладывают к бланкам трудовых книжек, которые, как известно, с водой не соприкасаются.

Скажем, трест «Уваровохимстрой» подал в управление снабжения и сбыта Тамбовского облисполкома заявку на такие бланки. А снабсбыт — условие: полу́чите, но в комплекте со спасательными кругами.

— А зачем нам круги! — интересуются представители треста.

А им отвечают:

— А ну, как грянет стихийное бедствие, наводнение! Помогут ли хоть в какой-то мере ваши трудовые книжки в борьбе кадров с наводнением! Не помогут. Не плавсредства они, не пробковые пояса. И будут брошены ваши кадры на произвол разбушевавшейся стихии.

Пришлось взять. И теперь в тресте ломают головы: куда пристроить спасательные круги! То ли развесить их в кабинетах вместо эстампов, то ли выдавать сотрудникам с путевками на Черноморское побережье.

Э. П.

ВИЛЫ В БОК!

Кондрат УБИЛАВА, специальный корреспондент Крокодила

ВОКРУГ ЗОЛОТОГО РУНА

К набережной подошел корабль. «Арго» — красовалось на борту. На сушу спрыгнул энергичный мужчина с копьем.

— Я — Язон! Согласно давней традиции, прибыл на заготовки золотого руна! Подать его сюда!

— Не суетись, о пришелец! — степенно ответили из толпы, состоящей, конечно же, из знатоков разных отраслей.— Не пори горячку, кацо!

Вперед вышел **Овцевод.**

— Вообще-то, ты прав. Белые овечки на зеленых горах — один из символов Кавказа. Но у нас в Грузии нехватка зимних пастбищ. Гоним отары к соседям. А по дороге полно репейника, пыль клубится... Поэтому и качество шерсти...

Его перебил **Человек из Госстандарта.**

— Недавно вот проверяли восемнадцать колхозов и совхозов в девяти районах Грузии. Хотя бы нашелся один, где бы не нарушали инструкции!.. И девяноста трем процентам проверенной шерсти далеко до золотого руна так же, как от Черного моря до Эгейского.

Овцевод. Да, ляпаем на овечий бок несмываемое тавро — масляной краской, гудроном, мазутом, а то и смолой — что под рукой окажется.

Человек из Госстандарта. Категорически запрещаю!

Ученый. Ляпаете, а не думаете, что из такого сырья нельзя сделать светлую ткань. Даже одно волокно с гудроном в массе мытой шерсти даст брак — пятна.

Овцевод. Вам-то хорошо рассуждать... «Цекавшири» — наша кооперация — не продает легкосмываемую краску для таврения...

Тут Язон, о котором в пылу спора позабыли, вскочил и сделал выпад копьем.

— Договоритесь вы или нет? Где руно?!

Но его попросили потерпеть до полного выяснения сложных отношений.

Овцевод и Кооператор. Какой из шерсти костюм получится — не только от нас зависит. Дальше промышленность шурует.

Инженер. Я с Шулаверской фабрики первичной обработки шерсти. Мы основной поставщик мытой шерсти для Минлегпрома Грузии. Сырье очень плохое. Что мы можем сделать? Только жаловаться... Несколько лет взываем к Центросоюзу и Минлегпрому СССР, но ничего не меняется...

Тут снова подал голос Язон.

— Неужто в Колхиде никто не смотрит, будет руно золотым или нет?

— Смотрят, а как же! — ответил **Представитель министерства.**— Да еще столько инстанций! Министерство заготовок, Министерство торговли республики, Минлегпром СССР. Вот сколько контролеров!

— Так что, дорогой Язон,— сказали греческому герою на прощание,— тебе придется малость подождать. Пока мы утрясем все наши проблемы. Вот тогда-то, может быть, ты и получишь свое золотое руно...

И Язон остался сидеть на прибрежном камне в понурой позе. Сколько ему придется ждать, никто не ведает.

Черноморское побережье Грузии.

крокодил помог

«КНОПКА ПОД РУКОЙ»

Этот фельетон Э. Полянского был опубликован в 16-м номере Крокодила. Рассказывалось в нем о смекалистых работниках московской сберкассы, что на Звездном бульваре, которые грубо обошлись с клиентами, отказались выдать им книгу жалоб и вызвали на помощь наряд милиции.

Ранее был получен ответ из УВД Дзержинского райисполкома Москвы (см. «Крокодил помог», № 20). По просьбе читателей сообщаем о том, как прореагировали на фельетон в Московском городском управлении гострудсберкасс. Официальный ответ, полученный редакцией, подписан начальником управления тов. В. Демичевым. За «непресечение неправильных действий» бывшего кассира М. Марушиной, которая не выдала гражданину Подлужняку книгу жалоб и вызвала наряд милиции, а также за грубость и нетактичное поведение заведующей сберкассой № 7811/0796 В. Дроздовой объявлен строгий выговор.

Кассир М. Марушина уволилась из сберкассы до опубликования фельетона.

Заведующей Дзержинской центральной сберкассой, которой подотчетна сберкасса на Звездном бульваре, строго указано на снижение уровня воспитательной работы.

Фельетон обсужден в коллективах всех сберкасс города.

«ПАЛЬЦЕМ В НЕБО»

Управление снабжения и сбыта Ульяновского облисполкома сдало в аэропорт ящик с золотниками, предназначенными для махачкалинского завода «Металлист». В результате грубого нарушения технологии приема и оформления груза со стороны кладовщика грузового склада аэропорта Ульяновск тов. Удочкиной и бесконтрольности завскладом тов. Гусевой груз не был зарегистрирован на отправку и пролежал на складе 16 суток, после чего его отгрузили в Саратов, а из Саратова в Волгоград. Об этом рассказывалось в заметке, опубликованной в № 18 «Крокодила» за этот год.

Заместитель начальника Управления организации перевозок Министерства гражданской авиации СССР тов. А. И. Дияжев сообщил редакции, что заметка обсуждена с личным составом в службах перевозок предприятий гражданской авиации.

Приказом командира Ульяновского авиапредприятия завскладом Гусева А. С. и кладовщик Удочкина А. Я. строго наказаны.

Приказом командира Волгоградского авиапредприятия наложены взыскания на работников службы перевозок аэропорта Волгоград ст. диспетчера тов. Суркова А. С. и начальника склада тов. Теплова А. И., допустивших задержку груза.

Дм. ИВАНОВ, Вл. ТРИФОНОВ, специальные корреспонденты Крокодила

Документально-приключенческая повесть

(окончание)

Надеемся, читатели не забыли, что расстались с героями повести на живописном берегу Архиерейского пруда в тот захватывающий момент, когда члены экспедиции достукались до острого отравления, причиной которого явилось антисанитарное состояние водоемов Тамбовщины. Медикам удалось отстоять жизни Г. О. Семужного, Варсонофьича, Кванта Михайлова, Ыйны Сауны и даже двух спецкоров Крокодила, что и позволяет сегодня последним как-то завершить всю историю.

Глава тридцать пятая

ТАЙНА ГРЕЙПФРУТА

С утра опять зарядил нудный ситничек, словно в небесах прохудился главный вентиль, а слесарь, как назло, взял отгул. Настроение в нашей палате было мерзкое, под стать погоде.

Семужный созерцал потолок, прислушиваясь к мажорному звучанию своей перистальтики. Варсонофьич отсыпался круглые сутки, по-зимнему, по-медвежьи закопавшись в одеяло. Квант то и дело присаживался к ледяной батарее парового отопления и выстукивал пятаком морзянку:

— Ы-й-н-а, к-а-к с-а-м-о-ч-у-в-с-т-в-и-е?

Вскоре по трубам с третьего этажа, где помещалось дамское отделение, приходил ответ:

— А-п-п-е-т-и-т и а-н-а-л-и-з-ы н-о-р-м-а-л-ь-н-ы-е!

На последнем обходе главврач отрубил: «Через неделю выпущу. А пока никаких контактов, никаких сношений с внешним миром, кроме как через медперсонал!»

В такой ситуации каждая съедобная весточка из родной редакции «Крокодила» казалась крохотным праздником. На этот раз в передаче были грейпфруты. Глеб Олегович вгрызся было в ароматный плод, но вдруг, поперхнувшись, оставил свое намерение.

— Нам депеша! — невнятно сказал он, и все увидали у него в зубах скрученную бумажку.

Чья-то заботливая рука хитроумно укрыла под кожей грейпфрута записку:

«Спите спокойно, дорогие товарищи! Стойко принимайте процедуры, крепко держите диету, честно сдавайте анализы. Больше спешить некуда. Специальным приказом экспедиция расформирована. С чудовищным приветом!

Группа доброжелателей».

— Коллеги, это же нонсенс! — взвизгнул опомнившийся Семужный. — Никто не застрахован от неудач. Надо лететь в редакцию, надо бороться! Устроим побег! Нынче же ночью! Квант, радируйте Ыйне!

Квант метнулся к батарее. По трубам парового отопления полетела морзянка: «Квант вызывает Сауну! Квант вызывает Сауну!».

Глава тридцать шестая

НОЧНОЙ ПОБЕГ

Сразу после отбоя мы впились зубами в простыни, распалосовывая их на ленты. Квант скреплял их мудреным альпинистским узлом.

— Когда скоком, а когда и боком! — балагурил Варсонофьич, кусая пододеяльник.— Это по-нашему!

Первым с неожиданной обезьяньей ловкостью соскользнул вниз Семужный. Картинно фиксируя позы, спустился Квант. Мы тоже ссыпались довольно дружно. И только Варсонофьич вдруг завис, болтаясь, как хлопушка на елке.

— Квантушка! Глебушка! Корреспондентушки! — причитал дедок, из которого, точно горох из рваного мешка, посыпались неуместные поговорки: — «Артамоны едят лимоны, а мы, молодцы, едим огурцы!» «На кукиш ничего не купишь, а купишь, так не облупишь!..»

Ыйна жгла его взглядом из распахнутого окна на третьем этаже.

— Где мужское ваше «я», пожалуйста, старый человек?

И дедок сорвался. К счастью, в бачок с пищевыми отходами.

Из темноты, светя зеленым огоньком, словно одноглазый кот, к нам подкрадывалось такси.

— К трем вокзалам? — спросил случайный таксист.

— К одному, если можно, — подобострастно заспешил Семужный. — К Савеловскому.

Таксист помедлил, но, видно, его и наши планы не совпали.

— Обедать еду! — решил он и рванул в ночь.

Прижимаясь к стенам, мы двинулись пешком. В здании, темным монолитом вздымавшемся возле Савеловского вокзала, бессонно светилось лишь одно окно.

Глава тридцать седьмая

ДОЖДЬ СМЫВАЕТ ВСЕ СЛЕДЫ

— Интересно, — ядовито сказал Семужный, опознав в людях, колдующих над какой-то бумажкой, членов оргкомитета экспедиции, — интересно, что это вы тут делаете?

— Ликвидируемся! — хором ответили ему. — Поиграли — и будет. Любая игра, хоть спортивная, хоть карточная, хоть литературная, если ей не видать конца, становится занудной. Это грозит и нам, поскольку наш терпеливый читатель давным-давно раскусил, что никакого чудовища нет и не было в помине. Что чудовищные следы на прекрасном лике нашей земли, к сожалению, оставляют сами люди, не по-человечески относящиеся к природе. Итак, мы подводим черту. Но это отнюдь не значит, что впредь Крокодил будет с меньшим жаром охранять природу. Просто, как говорится, новое время — новые песни!

— Все верно, коллеги, — улыбнулся на улице Семужный.— Ведь мы с вами не что иное, как плод фельетонной фантазии.

— Допустим, с чудовищем все ясно, — упрямо сказал Квант, — но ведь между нами завязались какие-то личные симпатии. Что ж, их оставлять неразрешенными?

— Быть может, интимного порядка подробности обсудим мы вне страниц журнала, пожалуйста? — предложила Ыйна.

— Конец — делу венец! — подытожил дедок, не обнаружив в закромах памяти ничего более подходящего к случаю.

Скупо обнявшись, участники бывшей экспедиции пошли на все четыре стороны. Дождь смыл их следы...

А на двенадцатом этаже, где недреманно зудели люминесцентные светильники, закончилось колдовство над бумажкой. И вот что вышло:

ПОСКОЛЬКУ ЛЮБАЯ ПОВЕСТЬ, А ДОКУМЕНТАЛЬНО-ПРИКЛЮЧЕНЧЕСКАЯ ТЕМ БОЛЕЕ, НЕМЫСЛИМА БЕЗ ЭПИЛОГА, СОЗДАТЬ В СРОЧНОМ ПОРЯДКЕ ДЛЯ «СЛЕДА ЧУДОВИЩА» ДОСТОЙНЫЙ Э П И Л О Г СИЛАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ, НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННЫХ С ПРОБЛЕМАМИ, КОТОРЫЕ ОПИСАНЫ В УПОМЯНУТОЙ ПОВЕСТИ.

ПРОЩЕ ГОВОРЯ, ПРИГЛАСИТЬ ОТВЕТСТВЕННЫХ ТОВАРИЩЕЙ НА БОЛЬШОЙ НЕЛИЦЕПРИЯТНЫЙ РАЗГОВОР И С РЕЗУЛЬТАТАМИ ЕГО ПОЗНАКОМИТЬ ЧИТАТЕЛЕЙ, ИБО ПОВЕСТЬ «СЛЕД ЧУДОВИЩА» МЫСЛИЛАСЬ НЕ КАК РАЗВЛЕКАТЕЛЬНОЕ ЧТИВО, А КАК СИГНАЛ К КОНКРЕТНЫМ ДЕЙСТВИЯМ В ЗАЩИТУ ПРИРОДЫ!

— Не дышите!

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

— Нет... Пить надо бросать!

Рисунок В. ШКАРБАНА

— В спецодежде не обслуживаем.

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

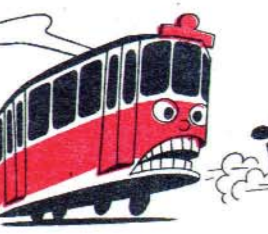

— Папка пришел!..

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Г. МАРЧИК Рассказ

Честное слово Мухина

Средних лет Мухин шел по тротуару и ни о чем таком особенно не думал. Сбоку в переулке показался трамвай. «А вдруг он сойдет с рельс и поедет прямо на меня?» — боязливо подумал Мухин.

Не успел он это подумать, как трамвай свернул со своего пути и, громыхая по булыжной мостовой, двинулся прямо на Мухина. Перепуганный Мухин крикнул: «Ой, мамочка!» — и с ужасом в глазах побежал по улице.

Хоть он и бежал довольно быстро, трамвай все же догнал его, дал ему крепкого пинка и, странно лязгая челюстями, сказал: «А это за то, чтобы не думал о всякой ерунде...»

Взволнованный Мухин пришел на работу и сразу стал рассказывать сослуживцам о том, как за ним погнался трамвай и дал ему хорошего пинка. О том, что он при этом сказал, Мухин умолчал, так как боялся, что ему не поверят. «Он хотел еще укусить меня за плечо, но я убежал,— сказал Мухин, оглядываясь в поисках сочувствия.— Слышали бы вы, как жутко скрипели его челюсти!»

— Много выпил вчера?— насмешливо спросил один въедливый сослуживец.

Мухин обиженно клялся и божился, что все это правда, сущая, истинная правда.

— Какая же это правда, если ты даже сейчас фамилии своей выговорить не можешь!— сказал другой дотошный сослуживец.— Ну, скажи, как твоя фамилия?

— Мухин я. Павел. Честное слово, братцы, это правда,— со слезами на глазах сказал Мухин.— Не верите?

— Знаем мы твое честное слово,— ответил въедливый сослуживец.— Сколько уж раз ты давал слово бросить пить...

— Так ведь брошу, братцы. Честное слово, брошу,— взмолился Мухин.— С завтрашнего дня брошу. Вот увидите.

«Крокодил»-77

КРОСС

КРОкодильская Спортивная Страница

ПЕРВЫЕ С КОНЦА

Несколько лет назад спортивные руководители Одессы решили, что дальше так жить нельзя. Все вокруг ищут, выдумывают, пробуют, почему бы и нам не изыскать что-нибудь этакое интересное. И родился эксперимент под интригующим названием ОДНОВЕДОМСТВЕННЫЕ ЦЕНТРЫ.

Смысл эксперимента был прост, как беговая дорожка.

— Вы сколько видов спорта развиваете в «Буревестнике»? Двадцать? Так. А в «Авангарде»? Тридцать? Чудесно. В «Спартаке»? Семнадцать? Понятно. Все отменить! Согласно эксперименту, в «Буревестнике» будет бокс, в «Воднике» — штанга, в «Авангарде» — гимнастика. Смысл ясен?

ДСО профсоюзов возглавили подготовку спортивной элиты. Здесь должны были развиваться скрытые качества рекордсменов, коваться кадры будущих чемпионов.

Попасть в центр могли только сугубо перспективные счастливчики, чьи головы рассчитаны на короны всех видов: от республиканских до олимпийских. Что же касается рядовых и бесперспективных, то они были отданы на откуп низовым производственным коллективам и физкультурникам-общественникам, если таковые находились. Квалифицированные и профессиональные тренеры были собраны исключительно в одноведомственном кулаке.

И упаси бог, чтобы «Водник» содержал тренера по борьбе или «Локомотив» — наставника по теннису. Эксперимент это строго-настрого запрещал. В результате многие опытные тренеры остались не у дел. Только легкая атлетика за последнее время лишилась более тридцати тренеров...

— Плохо у нас, неинтересно, — рассказывали подопытные счастливчики.— Соревнования проводятся между учениками одного тренера. Пропал интерес к соревнованиям и у судей...

До эры знаменитого эксперимента каждое спортобщество выставляло команду. Она выступала под своим флагом, защищала спортивные цвета своего клуба, торжественно, празднично собирала многочисленных любителей-болельщиков. А нынче? Соревнования захирели. По некоторым видам спорта вообще не выставляются команды — некого включать... На соревнованиях одноведомственного центра по легкой атлетике не проводили эстафеты — не с кем было бежать...

Смелые эксперименты, поиски и дерзания — это, конечно, хорошо. Но если по результатам Украинской спартакиады за экспериментальный период у одесситов ухудшились показатели по десяти видам спорта — борьбе, баскетболу, велоспорту, легкой атлетике, гребле, плаванию и другим, то тут, наверное, хорошего мало.

Только за один последний год по сумме спортивных достижений Одесса опустилась на республиканской лесенке еще на три ступеньки. По подготовке мастеров спорта она занимает 25-е место из 26 возможных, а по количеству физкультурников — последнее, 26-е.

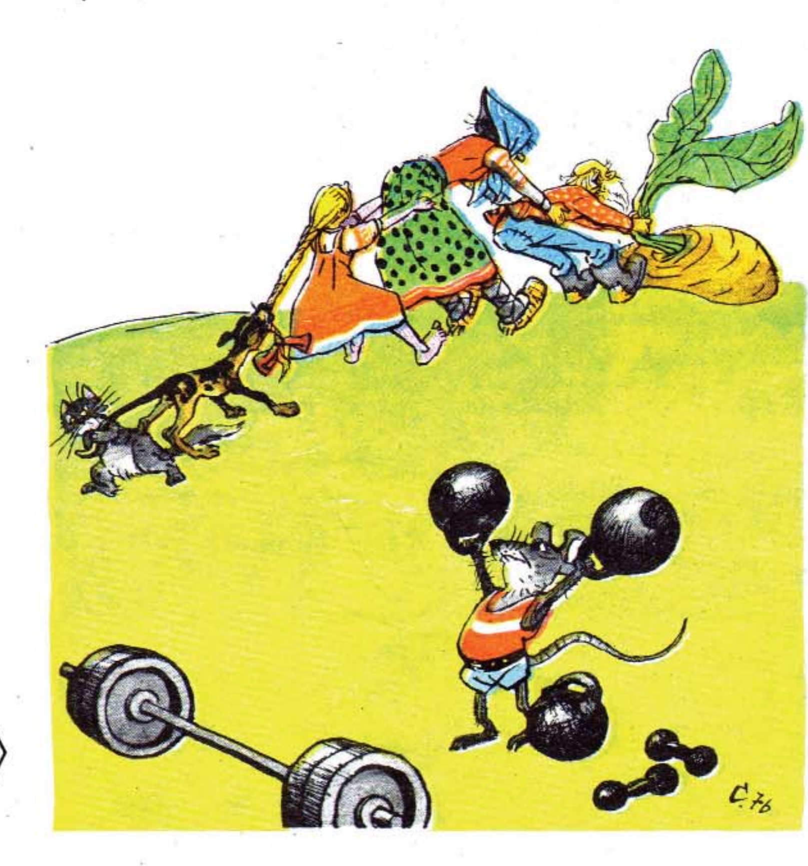
Опустились бы и ниже, да некуда!

г. Одесса. **Н. КВИТКО.**

Эм. ПРАГ, М. РОНКИН

Заявление

Я, Николай Васильевич Егоров,
Разрядник по стрельбе и по ходьбе,
Недавно возвратившийся со сборов,
Вам вкратце сообщаю о себе.
Рост баскетбольный,
Вес согласно росту,
А ежели конкретнее сказать:
В трусах и в майке вешу девяносто,
А в чистом виде — восемьдесят пять...
Пинаю мяч, стреляю метко в тире,
Имею пять призов и три значка,
Боксирую, подкидываю гири,
Сражаюсь в подкидного дурака,
Могу быть членом сборной по бобслею,
Вскочить в седло могу я на ходу,
С пеленок за спартаковцев болею,
Свободно фигурирую на льду,
Гребу, борюсь, фехтую, гну подковы,
Гроссмейстерам в два хода ставлю мат...
Поскольку я физически здоровый,
Прошу меня зачислить на физмат.

МЫШКА: — Конечно, сейчас меня кликнут. Где им без тренировки репу осилить!

Рисунок И. СЕМЕНОВА

БАЛЛАСТ

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

ОСТАНОВИСЬ, МГНОВЕНИЕ!

Говорят, мгновения проносятся, как пули у виска. И зафиксировать их без секундомера невозможно. Ну, а в спорте без него прямо зарез.

И тут, на счастье, в феврале месяце удалось мне приобрести этот необходимый прибор, изготовленный в Златоусте, на часовом заводе. И номер у него был исключительно красивый: 4282/025007. Как раз для рекордов.

Однако стали мы эти будущие рекорды фиксировать, а они не фиксируются. Потому, что секундомер только вначале отсчитывал секунды, а потом стрелки у него перестали возвращаться в исходное положение, и он стал отсчитывать часы, недели, а также месяцы. Месяцы какой-то непонятной волокиты.

Началось с того, что секундомер не взялись ремонтировать в гарантийной мастерской, поскольку это, мол, «брак завода», и 20 марта я отправил его в ОТК. Вернулся он 10 мая, но опять с тем же дефектом. Тогда я послал его непосредственно директору завода и в июне получил посылку, где лежал мой секундомер, но по-прежнему с тем же браком.

А без секундомера, сами понимаете, результата не видно. Чувствуешь, что хорошо пробежал спортсмен, хочешь зафиксировать результат, остановить, так сказать, прекрасное мгновенье, а нечем.

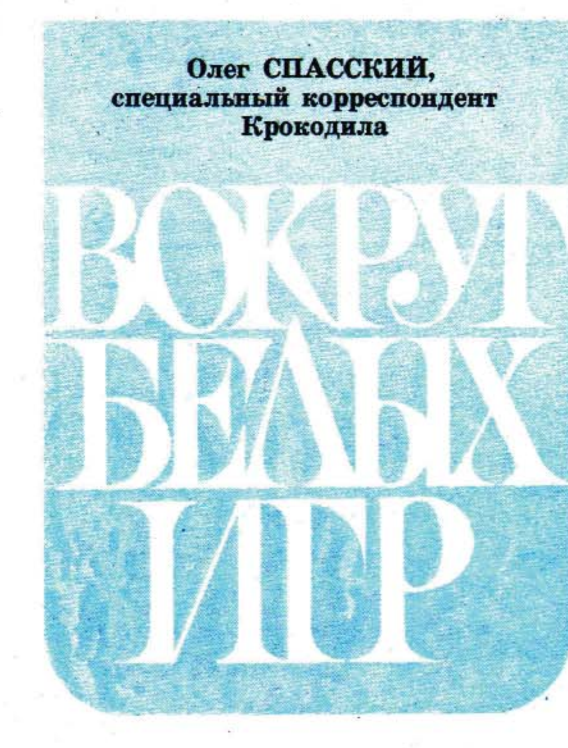
С. БУЛЫЧЕВ, г. Полоцк, Витебской области

Подселенцы

Что и говорить — клиентура пункта по приему стеклотары, который расположен рядом с нашим общежитием, имеет некоторое отношение к спорту. Одни приносят сюда неподъемные сетки с посудой — и это занятие сродни тяжелой атлетике, другие приходят с одной-двумя свежеопорожненными бутылками, но сдают их не всегда. Бывает, что удальцы начинают соревноваться в меткости, швыряя бутылками в частные гаражи.

Все эти сооружения — и приемный пункт стеклотары и гаражи — уютно разместились на нашей спортивной площадке.

КОЗИЦЬКИЙ, ШЕВЧУК и другие жители общежития № 1 тернопольского завода «Свеклокомбайн»

НА ПЬЕДЕСТАЛЕ ПОЧЕТА

Фоторепортер в голубой куртке поднялся на громадную голубую шайбу. На самую высокую — из трех — шайбу. На верхнюю ступеньку пьедестала почета, установленного на льду «Айсштадиона» в Инсбруке.

Публика, ожидающая начала церемонии вручения олимпийских медалей победителям в состязании биатлонистов, зааплодировала. Репортер театрально раскланялся и приветственно помахал трибунам. Получилось не хуже, чем у чемпионов. Потом достал фотоэкспонометр и навел — на вытянутой руке — на собственную персону.

Фоторепортер работал. Он проверял освещенность зала.

ЗНАЮТ ЛИ КАНАДЦЫ ХОККЕЙ!

10 февраля. Вторник. Матч команд Советского Союза и ФРГ.

Рефери из-за океана. Американец Гордон Ли и канадец Гордон Керр.

Тезки стараются. Судят строго, пожалуй, даже чересчур строго: видно, слишком уж надоели им нравы того хоккея, который видят они чаще всего. Вот и борются теперь судьи за чистоту любительского хоккея, дабы и не приближался он к пагубному пути, проложенному профессионалами.

И снова — свисток. Канадец летит к борту, за которым скамейка нашей команды, мгновенно закрывает собой дверцу и поднимает шесть пальцев. Он не слышит никаких возражений. Он неприступен. Он даже велик. Как стражи, охраняющие подступы к ложе прессы. Керр настаивает: сборная СССР нарушила правила — на площадке шесть полевых игроков.

Наши не спорят. Действительно, шесть. Но никак не поймут, почему судья намерен наказать команду. Не понимает и публика.

Мой сосед по ложе прессы, журналист из Чехословакии, хохочет:

— [illegible]ал того, что ваши ЦСКА и «Крылья Советов» о[illegible]зали клубы НХЛ, оказывается, что судья из [illegible]нады и правил игры не знает...

Выясняется, что Керр не заметил того, что видели и все участники матча и зрители на трибунах. За несколько секунд до свистка канадского арбитра американец Гордон Ли поднял вверх два пальца, фиксируя нарушение правил хоккеистом ФРГ, но поскольку шайбой продолжали владеть советские мастера, игру он не остановил. Владислав Третьяк, увидев жест судьи, выскочил из ворот и помчался к нашей скамейке, а на поле выпрыгнул шестой полевой игрок. Мгновением позже канадский рефери решил пересчитать советских хоккеистов.

Выяснилось, что Гордон Керр правила игры все-таки знает. Он отменил свое решение. Сергей Капустин покинул скамейку штрафников.

МУЗЫКА, КОТОРУЮ ОНИ ВЫБИРАЮТ...

«На реке, реке Кубани
За волной волна бежит.
Золотистыми хлебами
Степь Кубанская шумит...»

Фигурист раскрывает мелодию, дополняет мелодию прыжками, вращениями, каскадами прыжков.

Публика щедро аплодирует пятнадцатилетнему чемпиону Франции Жану-Кристофу Симону. Тому самому Симону, который был на этот раз, увы, единственным представителем фигурного катания Франции и вместе с которым приехали сразу четыре тренера.

Едва ли смотрел Жан-Кристоф фильм «Кубанские казаки», едва ли много слышал о творчестве замечательного советского композитора Исаака Осиповича Дунаевского. Французского чемпиона и его тренеров привлекла зажигательная, темпераментная мелодия, которую — как следовало из стартового протокола, полученнного журналистами,— они считали русской народной музыкой.

Конечно же, Жан-Кристоф не знал текста песни, не слышал никогда прежде этих слов:

«Убирай да нагружай! —
Наступили сроки.
Урожай наш, урожай,
Урожай высокий...»

но мелодия увлекала, воодушевляла его, и юный француз считал, что именно эта музыка полнее всего соответствует образу, который стремился он создать на льду олимпийского «Айсштадиона» в тот день, когда мужчины состязались в произвольной программе.

Русские и советские композиторы чрезвычайно популярны. Но отличить подлинно народную музыку от подделки удавалось не всем. Американская пара Алина Кук и Уильям Фовер тоже выступали, как им казалось, под «русскую народную музыку»: в эту высокую категорию они занесли «Бублики».

ПРИСПОСОБИЛИ... *Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА*

— Хотели посмотреть футбол, а тут корриду показывают...

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

ТРИ РАССКАЗА

Э. ЕГИСЕРЯН

Ускурийский базар

Ускурия — город на Черном море. Хотя это и районный центр, его не найти на карте. Я намеренно изменил название города, зная обидчивость некоторых милых моих земляков.

Ускурия — самый зеленый город на Черном море. На сто — сто пятьдесят метров к центру, к зданию горсовета подступили со всех сторон сады, да не такие, как вы думаете,— джунгли! Высокие, пышные фруктовые деревья перевязаны густой сеткой виноградных лоз.

Дома кирпичные, двухэтажные, вверху жилые комнаты и веранда, внизу — кухня, погребки с бочонками вина и солений.

Кухни в домах украшены гирляндами нанизанного на нитку пунцово-красного перца. Ускуриец привык к перцу, как все люди — к соли: где соль, там и перец. Блюда так наперчены, что есть их можно, лишь имея за плечами многолетний опыт...

Ускурийский базар. Тот, кто не поймет, что такое ускурийский базар, не поймет ускурийца.

Он ходит сюда не за покупками. Это — дело второстепенное, попутное. Базар — центр ускурийской мысли, сокровищница устного творчества, летопись рожденных молвою фактов.

Вы не отыщете ускурийца, который не мечтал бы получить признание на базаре. Вся жизнь его — поиск путей к признанию. Но это не так просто. Даже всесоюзное признание еще не гарантирует успеха на базаре. Но какая-то маленькая, лаконичная деталь характера, событие в личной жизни приносят почет, бессмертие.

Одна из колхозниц нашего района добилась выдающихся успехов в сборе чайного листа (чаеуборочных машин еще не было). Газеты пестрели хвалебными статьями, фотографиями, цифрами выработки. Она пользовалась известностью по всей стране, но ускурийский базар оставался к ней равнодушным.

Однажды ее товарки показали, в чем особенность метода уборки листа, примененного героиней: вместо обычной одной плетеной корзины на правом бедре она крепила к поясу две корзины: слева и справа. Чтобы бросить в корзину сорванный лист, достаточно было легкого движения кисти руки... Этому простому, легко воспроизводимому жесту обязана колхозница самым желанным: о ней заговорили, она получила признание на ускурийском базаре.

Ускуриец заботится о том, чтобы быть достойным этого своеобразного клуба. На базаре вы не увидите пьяного жителя, не услышите бранного слова.

Молодая ускурийка, будучи еще невестой, присматривается к жениху и определяет ту черту его характера, которой будет всю жизнь гордиться. Это может быть доброта, любовь к детям, почитание старших, заботливость, дарование, честность, лиризм, начитанность... Главная черта характера мужа ложится в основу устных рассказов, сочиняемых ускурийкой и представляемых на суд жюри, в которое входят все совершеннолетние женщины Ускурии.

Посторонний не поймет, почему на базаре о ком-то говорят:

— Такой заботливый, такой заботливый, поросенка не забудет.

А ускурийцы, улыбаясь, кивают головами. Упоминание о поросенке вызывает в их памяти рассказ тети Маргариты о том, как ее муж, тяжело отдуваясь, встает из-за стола. На столе горка арбузных корок. Муж, чуть-чуть рисуясь, выбрасывает вперед руки, как бы отстраняя от себя арбузные корки.

— Ну, а это все поросенку,— говорит он прослезившейся от умиления тете Маргарите.

Нередко на базаре можно услышать восклицание, сопровождаемое притворным вздохом:

— Что сейчас там кушает бедная Лианочка!

Ускурийцы знают, что это тонкий комплимент кулинарному мастерству. Родилась крылатая фраза в те времена, когда тетушка Фрося, отправив дочь учиться в Москву, каждый раз, прежде чем съесть порцию мороженого с инжировым вареньем, к которому питала особую слабость, вздыхая, вспоминала свою Лианочку.

Некоторые выражения на базаре родились еще до революции.

— Молодец Шекспир! — удивленно задрав брови, воскликнул городовой после спектакля «Двенадцатая ночь», на котором присутствовал по долгу службы.

С тех пор восклицание повторяют при каждом удобном случае, причем само собой разумеется, что оно к Шекспиру никакого отношения не имеет.

Из разговоров на базаре вы поймете, насколько великодушны ускурийские женщины. Рано утром ускурийка неслышно пробирается на кухню и готовит завтрак. Меню обдумано с вечера и учитывает вкусы членов семьи. И вот минута торжества. Ускурийка с этакой шикарной ленцой, стараясь скрыть, что затратила душевные и физические силы, время сна и отдыха, приглашает мужа и детей к столу. Самая высокая награда для ускурийки — хороший аппетит и чуточку благодарности. Награда — поощрение, и она уже обдумывает новый сюрприз — обед.

Ускурийка, естественно, не помнит, что то же самое происходило вчера, позавчера, каждый день на протяжении многих лет. Если у кого-либо хватило бы жестокости втолковать ей, что семья давно привыкла ко всему и принимает ее дела не как сюрпризы, а как повседневный долг женщины,— это поразило бы ускурийку.

Жизнь каждой ускурийки — это этюд на тему о любви, о великодушии, о душевной щедрости. Но по-настоящему этот этюд оценят только собеседницы на ускурийском базаре, где пишется летопись рожденных молвою фактов.

Н. ИСАЕВ

На спинке

Я разделся и вошел в Черное море. Доплыл до буйка, обхватил его руками и ногами, придавил сверху животом и решил немного отдохнуть. Буек сразу сообразил что к чему и сбросил меня, отпрыгнув в сторону. Повторять попытку не было смысла.

Тут я увидел нечто замечательное. Рядом со мной один гражданин читал газету! Конечно, я и раньше видел, как читают газеты. Но здесь все дело было в том, как он ее читал. Он читал ее лежа!

Да, лежа, но не на диване после обеда, а в территориальных водах! И это еще не все: на носу у него были очки. Нет, не черные от солнца, а обыкновенные — от дальнозоркости. Глядя на него, так и тянуло скинуть тапочки и тоже завалиться вздремнуть часок, другой. Смущало только то, что кругом было чересчур сыро.

Я подплыл к нему и решил во что бы то ни стало тоже научиться лежать на спине в наших территориальных водах.

— Простите, это сегодняшняя? — спросил я, чтобы как-то начать разговор.

— Сегодняшняя,— ответил он, оторвал полгазеты и протянул мне.

Я как-то не ожидал такого поворота. К тому же тело мое находилось в воде не в горизонтальном, а в вертикальном положении, перпендикулярно дну, мысли об этом ориентире главным образом и придавали мне силы.

— А что вы не ляжете? — удивился он.— Так удобней.

— Я тоже предпочитаю диван креслу, но лежать в море приходится так редко,— посетовал я,— и у меня нет достаточных навыков. Что бы вы посоветовали в моем вертикальном положении?

— Что тут советовать? Ложитесь на спину — и все.

— Вы считаете этого вполне достаточно? — радостно удивился я и уверенно лег. Оперативность, с какой я пошел на погружение, могла сделать честь любому передовому экипажу подводного флота.

— Что же это вы тонете? — укоризненно спросил он, когда я вынырнул.

— Да я бы рад не тонуть,— откровенно признался я.— Само как-то тонется.

— А вы ложитесь спокойно, голубчик, и ни о чем не думайте.

Я лег. Собственно, с таким же успехом на спину можно было положить и придорожный камень, который тоже ни о чем не думает.

Несколько раз я устремлялся под воду, но наконец удалось поставить дыхание, и я свободно растянулся в воде, как в гамаке.

— Не знаю, как и благодарить вас.

— Что вы? Пустяки. Лежите себе на здоровье...

Через двадцать минут я стал прощаться:

— С удовольствием покупался бы еще, но только сегодня приехал, надо еще комнату найти...

— Комнату?

— Да. А вы в каком районе устроились?

— Я здесь устроился.

— Где здесь?

— Вот тут вот, голубчик. На этом самом месте. На волнах. Неделю искал, где остановиться, потом плюнул и ночую здесь. Кстати, и вам советую. Не бегайте зря, лежать на спине вы теперь умеете, с наступлением темноты и заснете. А днем на базар будем ходить, на экскурсии ездить.

— Спасибо за предложение, но я все-таки попробую, может, повезет.

Целый день я ходил по поселку, но безрезультатно. Вечером я крадучись пробрался к морю. Разделся и, стараясь не шуметь, поплыл к моему учителю.

— Тише вы загребайте, полуночник,— недовольно пробурчал он сквозь сон.— И погасите немедленно свет. В темноте раздевайтесь: глаза слепит.

— Это не лампа, это луна,— объяснил я.

— Все равно погасите. И, пожалуйста, не храпите. Спокойной ночи.

— Спокойной ночи.— И я повернулся на правый бок, на котором засыпаю быстрее.

г. Ленинград.

Марк ВИЛЕНСКИЙ

Премиальное ведро

Мы в конструкторском бюро думали-думали и придумали: заменить железные оцинкованные ведра пластмассовыми. Огромная экономия металла получится.

Конечно, пластмассовые ведра и до нас были, но как-то они в быт прочно не вошли. А мы придумали ведра из прозрачной пластмассы, чистой, как хрусталь. Ведра наши стали похожи на огромные стопки, расширяющиеся кверху. Очень аппетитные получились ведра. Ржавчины никогда не будет видно, что на донышке, ничего не утаишь: ни грязи, ни осадка, ни подмеси.

Ну, принесли мы наше изобретение на ведерный завод, там посмотрели и спрашивают:

— Сколько будет стоить такое ведерко?

— А стоить оно будет в десять раз дешевле, чем ваше железное.

— Что вы говорите! — ахнули на заводе.— Не пойдет!

— Почему же не пойдет? — несказанно удивились мы.

— Да потому что дешево.

— Так ведь это — преимущество. И к тому же красиво. Посмотрите, какой стаканчик получился — загляденье.

— Кому загляденье, а кому разоренье,— вздохнули заводчане.

— А кому разоренье?

— Нам.

— Это почему же?

— Потому что план-то мы в рублях даем. Сейчас у нас план — дать на миллион рублей готовой продукции, а с вашими стекляшками мы на сто тысяч едва дадим. Нас за это не похвалят.

— Зато какая экономия на металле!

— И на наших премиях. Нет, друзья, вы там какие угодно ведра придумывайте, но только с одним условием — чтобы мы премию не потеряли. А премия, не забудьте, идет из расчета выполнения плана в рублях.

Что тут будешь делать! Вернулись к себе в НИИ огорченные. Думали-думали и придумали — дужку нашего прозрачного ведра вставлять в ушки из чистого золота. Тогда ведро будет стоить в семнадцать раз дороже старого, железного.

Так мы и сделали: приклепали к прозрачному ведру золотые ушки, а в них вставили пластмассовую дужку.

Приходим на завод.

— А это вам нравится?

— А что это?

— А это ушки не простые, а золотые. Так что ведерко, вы уж извините, получилось в семнадцать раз дороже вашего старого, железного.

— Господи, за что же извинять! Это праздник вы нам принесли! Выходит, мы и премию будем получать в семнадцать раз больше!

И наладили они выпуск наших ведер — прозрачных, но с золотыми ушками.

Прошло время, решили мы съездить к ним на завод, проверить, как дела,— так сказать, в порядке авторского надзора. Меня в командировку послали.

Прихожу к главному инженеру.

— Ну как,— спрашиваю,— у вас новые ведра идут? Хорошо?

— Прекрасно, не нарадуемся. Получаем все виды премий.

— То есть как?

— За выполнение плана в рублях — раз. За экономию железа — два. За экономию золота — три, за рационализацию — четыре.

— А как же вы золото экономите?

— Очень просто — одно ушко ставим золотое, а другое — железное. Рационализация!

И главный инженер улыбнулся широко-широко, и в кабинет словно солнышко заглянуло: у инженера все зубы золотыми оказались. За счет экономии, наверное.

черным по белому

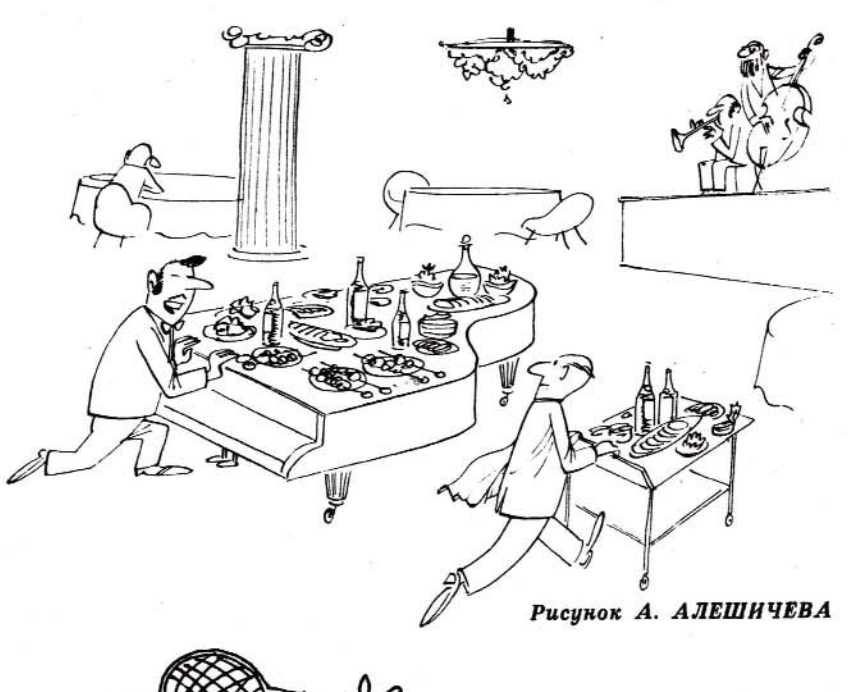
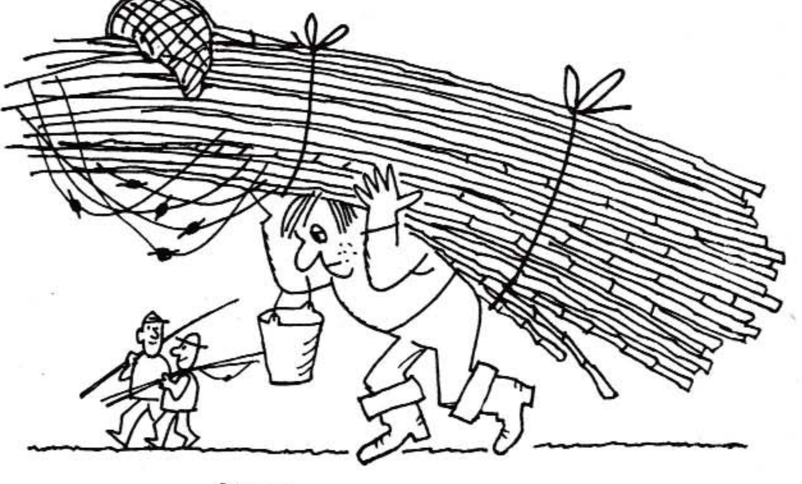

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Рисунки Е. ГАВРИЛИНА

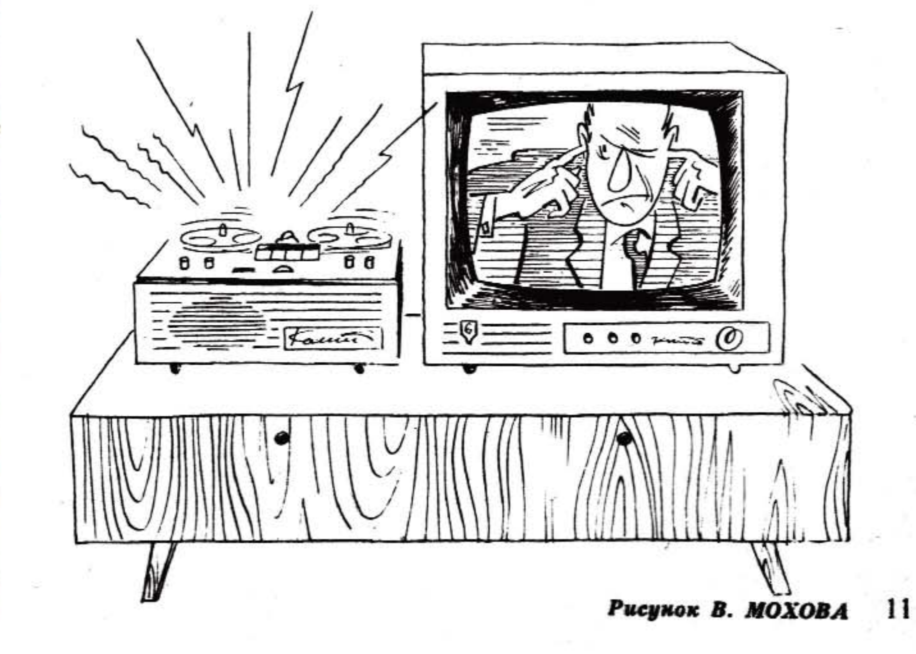

Рисунок В. МОХОВА

ВОКРУГ СВЕТА И ТЬМЫ

Крокодильская международная газета. Выходит довольно регулярно.

Смех—теория и практика

В Уэльском университете в Кардиффе (Великобритания) состоялся международный симпозиум по проблемам юмора и смеха. Присутствовало 180 ученых из разных стран. Было заслушано множество докладов. Представители Лондонского университета ознакомили своих коллег с трактатом на тему «Анатомическое и психологическое исследование мешков под глазами». Ученые доказывают, что люди с мешками под глазами излучают самые веселые и заразительные улыбки.

Джон Аткин из Торонто (Канада) предложил при поддержке правительств открыть в городах салоны смеха, куда граждане могли бы забежать похихикать, чтобы разрядить свои перенапряженные нервные системы.

На снимке: участники симпозиума слушают очередной доклад. Как мы видим, теория без практики не только мертва, но и невыносимо скучна. Даже если это теория смеха.

В мире искусства

Творческий метод РОНА ГАЛЕЛЛЫ

Он выходит на работу в таком виде: фотокамера в руках, стальной шлем, железная маска. Он — это американский мастер скандальных фотоснимков Рон Галелла. Специальность Галеллы — застигать людей врасплох, снимать известных киноактеров, политических деятелей в самом неприглядном виде скрытой камерой. Знаменитый киноактер Джек Никольсон показывает горло врачу. Галелла через окно снимает его в таком виде. Назавтра бульварные газеты публикуют снимок Никольсона с высунутым языком и выпученными глазами.

Или еще хлестче: газеты публикуют изображение видного политического деятеля, запечатленного в костюме Адама. Деятель переодевался в своей спальне, не подозревая, что Галелла, вооруженный телеобъективом, прячется на соседней крыше.

Как-то раз Марлон Брандо поблагодарил Галеллу за один из таких снимков увесистой пощечиной. С тех пор фоторепортер принял меры предосторожности — шлем и маска. Итак, физические меры защиты приняты. А в моральном плане Галелла не страдает: желтая пресса охотно публикует его работы. Одно издательство даже выпустило альбом фотоснимков Галеллы под названием «Застигнутые врасплох».

Рабочий на витрине

Буржуазные партии иной раз содержат в составе своего руководства одного настоящего рабочего — напоказ.

Именно из этих соображений в ФРГ в гамбургской организации партии ХДС в течение нескольких лет держали в качестве «рабочего на партийной витрине» одного каменщика. Некоторая близость к партийной кассе не прошла для «каменщика» бесследно: он обзавелся роскошной виллой в далеко не пролетарском пригороде Гамбурга. С кем поведешься, от того и наберешься...

Теперь заправилы ХДС в Гамбурге подыскивают на пост «рабочего на витрине» новую кандидатуру.

Полезные советы

В Соединенных Штатах сейчас идет нарасхват книга Роберта Барнеса, в которой приводится ряд весьма ценных практических советов по одному весьма волнующему американцев вопросу. «На самом ли деле вы в безопасности от взломщиков?» —так называется этот полезный научный труд. Мистеру Барнесу можно верить на все сто. Он знает, что говорит. И времени обдумать каждый свой совет у него вдосталь. По приговору суда в городе Миннеаполисе он отбывает пятилетний срок тюремного заключения за три кражи со взломом.

*

В Нью-Йорке открылись курсы чревовещания для лиц, желающих надуть грабителей. Представьте, вы пересекаете в полном одиночестве сквер, а навстречу вам выскакивают два дюжих молодца с криком: «Кошелек или жизнь!». Вместо вас в беседу вступает ваш живот. На два голоса он бодро верещит: «Хелло, Пит, заходи сзади! О'кей! А ты, Джекоб, нападай на них сбоку!». Злоумышленники, естественно, пускаются наутек. Вы же спокойно продолжаете прогулку.

Важно лишь гулять на сытый желудок во избежание нечленораздельного бурчания.

Безработица в капиталистических странах охватила также выпускников высших учебных заведений и научных работников.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Наши интервью

Свобода мнений по Би-Би-Си

На днях приступил к работе специальный разъездной корреспондент «ВСИТ» Лев Скамейкин. Он побывал в Лондоне, где по заданию редакции «ВСИТ» взял интервью у руководителей радиостанции Би-Би-Си.

Я отправился на Буш-стрит, где шеф отдела кадров мистер Стрикт-Уотчер угостил меня чаем с бисквитами и любезно ответил на мои вопросы.

— Мистер Стрикт-Уотчер, верно ли, что сотрудники вашей радиостанции пользуются полной свободой выражения взглядов?

— Абсолютной! Свобода мнений — наше божество, которому мы поклоняемся в течение всего рабочего дня.

— За что же в таком случае был уволен сотрудник Би-Би-Си Денис Макшейн — не за то ли, что он позволил себе покритиковать бывшего министра внутренних дел консерватора Модлинга?

— Отнюдь нет! Критиковать кого угодно — святое право британских журналистов. Но и мистер Модлинг имеет полное демократическое право попросить вышвырнуть на улицу всякого, кто его покритикует. Из двух равных прав администрация Би-Би-Си выбрала большее.

— Спасибо за это исчерпывающее объяснение. А говорят, тут у вас еще стряслась какая-то история с двумя вашими корреспондентами, освещавшими события в Португалии после свержения там фашизма.

— А-а, да-да, припоминаю. Их корреспонденции не слишком понравились мистеру Уильяму Черчиллю-младшему, тоже, кстати сказать, консерватору. Он заявил, что события в Португалии освещаются с «оттенком пристрастия к левым». Но, упаси бог, мы вовсе не лишили обоих корреспондентов права на выражение их собственного мнения. Как можно! Просто мы предоставили им возможность выражать взгляды на свежем воздухе, в очереди за пособием по безработице. Еще чашечку чая, бисквиты?

Я отказался, признавшись, что сыт по горло.

Гризли принимает эстафету

Огромный кассовый успех фильма «Челюсти», в котором акула рвет на куски людей, вызвал поток подражаний. Только что в США вышел на экраны фильм «Гризли», где роль акулы выполняет кровожадный гризли, терроризирующий окрестных жителей. Рецензент «Тайм» отмечает, что сценарий откровенно повторяет сюжет «Челюстей» и столь же глуп, актеры играют так плохо, что симпатии зрителей целиком и полностью на стороне медведя, и каждый раз, когда он разрывает очередную жертву, аудитория взрывается аплодисментами.

Но эстафетная палочка, судя по всему, недолго пробудет в лапах распоясавшегося гризли. По сообщениям печати, студии спешно стряпают фильмы, в которых рвать и калечить людей будут: акула номер два (фильм «Челюсти-два»), крокодилы, пчелы и даже взбесившийся автомобиль (без водителя). Но больше всего надежд возлагается на фильм, где источником ужасов будут земляные черви.

Татьяна ШАБАШОВА

НЕДРЕМЛЮЩЕЕ УХО

«Один американский портной специализировался на шитье костюмов с передатчиками и батареями, искусно зашитыми в подкладку. Его основными заказчиками были председатели компаний, президенты корпораций и тому подобная публика».
Из английского журнала «Уикэнд».

Современное буржуазное общество распирает любопытство. Интересует все: кто, что, когда, с какой целью? Тянет узнать, не замышляет ли чего-нибудь ближний? А дальний? Интересы фирмы толкают подсмотреть, подслушать, пронюхать... Случись этому обществу заиметь герб, на нем следовало бы изобразить ушную раковину, замочную скважину и три заветных слова: «Хочу все знать!»

Однако в электронно-вычислительный век подслушивание ушами и вынюхивание ноздрями отошло на задний план, уступив место технике. Вездесущей, всемогущей и портативной, которую даже смешно сравнивать с человеческим ухом, глазом или ноздрей. Помимо всех своих преимуществ, техника имеет еще одно: она может разместиться там, где человеку и не снилось.

Именно поэтому директор фирмы, монополизировавшей производство электровибраторов для облупливания крутых яиц, мистер Сэмюэл Мак-Рурус, покосился на бюст своей секретарши и досадливо поежился. До сегодняшнего утра он вообще не замечал этой трясогузки и уж тем более не задумывался над тем, есть у нее бюст или нет. Оказалось, есть и недюжинный.

Встав из-за стола, директор подошел к секретарше, которая в это время самозабвенно барабанила на машинке, наклонился к ее фронтону и начал радиопередачу для конкурентов с целью дезинформации последних.

— Пишите, мисс Смит, — громко и внятно произнес мистер Мак-Рурус. — Приходится констатировать, что наш яйцеоблупливающий электровибратор устарел в техническом отношении. Его отказываются покупать. Фирма терпит убытки! Из-за того, что барахлит этот проклятый термический блокинг-генератор, яйцо недоваривается и, облупляемое всмятку, заливает режекторный фильтр! Нас засыпают жалобами и рекламациями!

Бедная мисс Смит шарахнулась в сторону вместе со стулом. Она знала, что термодинамический яйцеоблупливатель Мак-Руруса действует безотказно и никаких убытков фирма не терпит. Мисс Смит со страхом посмотрела на босса. А он сделал шаг вперед и, преследуя кончиком носа ее брошку, провозгласил:

— Я снимаю яйцеоблупливатель с производства!

Могла ли знать перепуганная, приросшая к стулу секретарша, что ее шеф кривит душой и что совершать такие, мягко говоря, странные действия его побудила статья в журнале «Уикэнд», озаглавленная «Берегитесь! За нами шпионят через бюстгальтер!». В статье говорилось:

«Научный и промышленный шпионаж в настоящее время является наиболее быстро развивающейся отраслью в мире. Как утверждает один из ведущих американских экспертов по раскрытию микрофонов, Бен Джамил, Великобританию можно считать передовой страной, центром по производству и распространению скрытых подслушивающих приборов. За ней вплотную следуют Соединенные Штаты».

Но вернемся к бюсту мисс Смит.

«Область мод, — отмечалось в статье, — несомненно, дает весьма богатую почву для симпатичных шпионов и благоприятствует их деятельности. Так, на Парижской выставке моделей одежды полиция обнаружила у одной дамы из конкурирующего дома моделей крошечную камеру, вмонтированную в каблучок ее туфли. У одной американской шпионки обнаружили два микрофона, вмонтированные в бюстгальтер».

Тут надо сказать, что сам мистер Мак-Рурус не был младенцем по части подслушивания. Благодаря своей изобретательности он всегда ухитрялся быть в курсе дел своих собратьев по техническому прогрессу. Ему всегда были известны их планы, чертежи и идеи, и, очевидно, поэтому ни один из них не сумел его обскакать. И он улыбнулся, прочитав:

«Один американский мастер по набиванию чучел вмонтировал передатчик в чучело крокодила и носил его при себе с разведывательными целями».

Но следующие строки сдули улыбку с его лица:

«Промышленный шпионаж в США известен еще и тем, что специалисты устанавливают подслушивающие аппараты в самых неожиданных местах, начиная от цветочных горшков и сбивалок для коктейлей и кончая рамами для картин и зубочистками».

— И... зубочистками! — вскочил, как укушенный, директор. Его пронзило воспоминание о том, что не позднее вчерашнего вечера сосед, сидя у него в гостях, долго вертел около своих усов зубочистку, так и не пустив ее в ход. То, что этот визитер притащил его супруге миссис Мак-Рурус кактус в горшочке, тоже вдруг обрело неприятный смысл. — Не-ет, это неспроста! — накалялся директор. — У-у, кактусоводы! К черту!! Вместе с горшком!!! — Он рванул телефонную трубку и, задыхаясь, прорычал жене: — Чтобы к моему приходу! В доме! Не было! Ни одного! Этого трижды проклятого кактуса!! Или я, или эти волосатые уродцы!!!

Услышав в телефоне всхлипывания жены, он сразу успокоился. Мак-Рурус любил эти нежные, хлюпающие звуки. Он стал спокойно дочитывать статью.

«Микрофон можно легко вставить в обыкновенную пиджачную пуговицу».

Казалось бы, что в этом сообщении особенного? Но слишком хорошо знал мистер Мак-Рурус, что промышленный шпионаж — это еще далеко не все, чего ему следует опасаться. Это еще, так сказать, половина котлеты, которую ему надлежит кушать изо дня в день. Он ни на минуту не забывал, что ФБР и ЦРУ следят за его благонадежностью, что все и вся обмотано проводами и радиоволнами. Поэтому упоминание о микрофоне в пиджачной пуговице заставило его насторожиться. Мак-Рурус уже давно заметил, что один из сотрудников его конторы, некий Шоуст, имеет обыкновение крутить пальцем пуговицу своего пиджака.

— Настраивает передатчик! — осенило директора. Вихрь гнева забушевал у него в груди. — Уволю!!! Пусть покрутит свою пуговицу на бирже труда! Там как раз можно записать недурные разговорчики!!

Вызванный в кабинет директора и получивший сообщение об увольнении, рыжий, застенчивый Шоуст молча вцепился в пуговицу своего пиджака. В это же время директор, ухватив его за лацкан и норовя дыхнуть в пуговицу, голосом телевизионного диктора провозглашал:

— Я глубоко люблю и уважаю наш строй! Разрядка нужна только коммунистам! Да здравствует частное предпринимательство!

Николай ЭНТЕЛИС

Красное и черное

По мнению некоторых западногерманских ультра, следует немедленно запретить сказку «Красная Шапочка». Одному из шпрингеровских писак уже заказан ее новейший вариант: «Черная Шапочка».

Иным особам нелегко
Смириться с цветом красным,
И людям Шпрингера и К°
Он кажется опасным.

На «Красной Шапочке» едва ль
Поставит Шпрингер точку:
Известный «сказочник» и враль
Протянет вдаль цепочку...

Матильда красит по утрам
Уста рукой проворной.
Помада розовая! Срам!
Пусть пользуется черной.

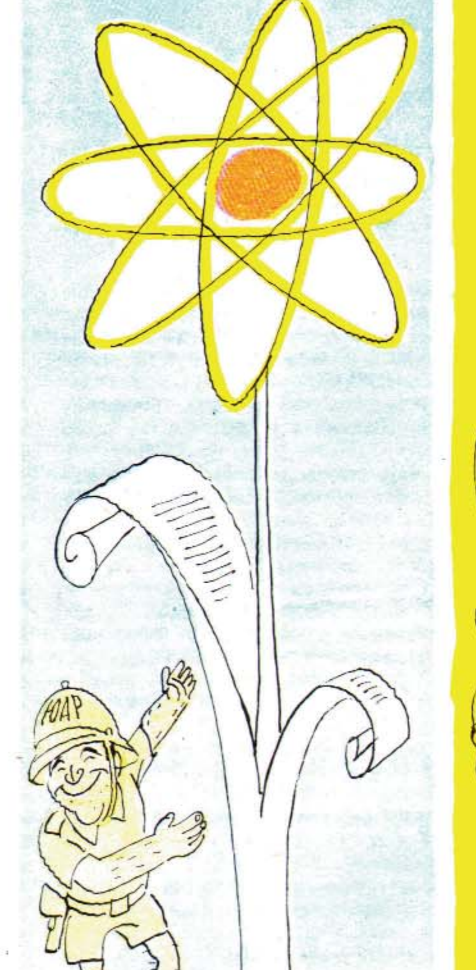
Посеял красный мак Густав.
Он плут и иноверец:
Имел бы парень кроткий нрав —
Сажал бы черный перец.

Сабина, школьница, скромна:
Краснеет, как обычно.
Чернеть обязана она!
Чернеть — патриотично.

Рассветный огненный пожар
Назвали красным солнцем.
Пускай отныне черный шар
Восходит за оконцем...

Изобретают силы зла
На красный цвет наветы.
Но эти черные дела —
Коричневого цвета.

Ряд западных стран, способствуя строительству в ЮАР атомного реактора якобы для мирных целей, дает южноафриканским расистам возможность создать атомное оружие.

Форстер: — Это самый мирный цветочек...

...а ягодки впереди.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА.

Мих. КАЗОВСКИЙ

ПО СЛЕДУ ИДУТ МАСТАКИ

Дело триста седьмое: «КРИТИК»

Улица. По улице идут люди. Много, очень много хороших людей. Среди них, в толпе, ничем не выделяясь, разве что своей милицейской формой, идут три человека. Три сотрудника уголовного розыска. Это старший следователь Маменский, старший инспектор Стамин и эксперт-криминалист Кискит. Или сокращенно — МА-СТА-КИ. У них светлые, открытые, замечательные лица. Никто не подозревает, насколько трудна их жизнь. На работу они идут, как домой, а домой, как на работу...

...Звонит телефон. Крепкая и спокойная рука Маменского снимает трубку.

МАМЕНСКИЙ. Да, я. Слушаю, товарищ генерал. Записываю... Та-ак... Очень хорошо... Отлично... Есть, товарищ генерал! (Вешает трубку.) Сегодня в половине десятого спилили Останкинскую телебашню.

СТАМИН (щелкнув пальцами). В этом что-то есть! Дельце обещает быть интересным. Как ты думаешь, Нинуля?

КИСКИТ. Разумеется, как и каждое наше дело. Жаль только, что свадьба Сан Саныча снова отложится.

МАМЕНСКИЙ. Ну, Ниночка! По-моему, найти преступника значительно интереснее!

...Суровая гладь Останкинского пруда. На берегу печально лежит спиленная башня. Кискит снимает с нее отпечатки пальцев, собирает в полиэтиленовый пакет запахи, пробует на вкус глину.

СТАМИН. Что новенького, Нинуля?

КИСКИТ. Башня была спилена лобзиком из нержавеющей стали. Судя по оставшимся засечкам, бороздкам и канавкам, преступник был левша, вес — 195 килограммов, рост — 228 сантиметров, глаза карие, волосы темные, под левой лопаткой родинка.

СТАМИН (щелкнув пальцами). Так я и думал! Это не кто иной, как Самсон Задорожный, жулик-рецидивист по кличке «Критик». В нашей картотеке он значится под номером 763. Сутки назад ему удалось бежать из мест не столь отдаленных.

МАМЕНСКИЙ. Все данные срочно на фоторобот. Что еще?

КИСКИТ. Я нашла волос, длина — 4,297 сантиметра. Его продольный срез был послан на экспертизу и уже получен ответ: в нем значительно содержание алкоголя.

СТАМИН. Чувствую, Нинуля, мне предстоит интересная работенка. Надо будет потолкаться в пивнушках и послушать, о чем поговаривают.

МАМЕНСКИЙ. И чем скорее, тем лучше!

...Шумный зал ресторана «Фикус». Возле пальмы с мохнатым стволом, под картиной Айвазовского, среди горластой компании сидит Стамин. Он в кепке без козырька, с чинариком на губе и в рваной тельняшке. На груди его видна татуировка: «Привет из Минусинска!»

СТАМИН (хмельным голосом). Эх, корешки-брательники! Жись моя есть наскрозь порватая! На нарах корпел, мечту мацал: по утрянке из лагерушника выйду, в Москву наколесую, в кабак «Седьмое небо» пойду! А щипачи башню стрямбили!

СОБУТЫЛЬНИКИ (пропитым шепотом). Ты, по разговору видать, свой. Тебе мы скажем: Критика это работа. Сейчас он здесь будет!

В ресторан входит громадный мужчина в свитере.

СТАМИН (поднимаясь из-за стола, нормальным голосом). Спокойно, Самсон Задорожный! Твоя песенка спета!

ЗАДОРОЖНЫЙ. Сволочь! (Стреляет в Стамина.)

Но преступника уже окружают сотрудники уголовного розыска. Из-за мохнатой пальмы выходят Маменский и Кискит.

МАМЕНСКИЙ. Сопротивление бесполезно.

КИСКИТ. Зачем вы спилили башню, Критик?

ЗАДОРОЖНЫЙ (глухо). Жена виновата, Клаша... Леха Огурец, из нашего дома, когда в один барак со мной попал, рассказывал: «Не ждет тебя Клавдия, как есть не ждет!» Я его в охапку сгреб, говорю: «Отвечай, с кем изменяет?» «С ним, — говорит, — с телевизором этим... Цельными вечерами спектакли смотрит...» Покоя я лишился, небо с овчинку показалось... Задумал сбежать, отомстить...

КИСКИТ. Но вы просчитались, Критик!

СТАМИН (уже в форме и по-прежнему щелкает пальцами). Не на тех напали, дорогуша!

МАМЕНСКИЙ. Уведите.

ЗАДОРОЖНЫЙ. Ненавижу вас, ненавижу!..

...Снова улица. Снова по ней идут люди. Много, очень много хороших людей. По лицам их видно: они твердо уверены, что пока существуют МАСТАКИ, Останкинской телебашне ничего не грозит!

Художник-карикатурист И. И. АНДРОПОВ удостоен премии Союза журналистов СССР 1976 года за рисунки, опубликованные в башкирском сатирическом журнале «Хэнэк» и в газете «Советская Башкирия».

«67 ПО ДИАГОНАЛИ» — это не только размер экрана современного телевизора, но и название комедии, написанной нашими коллегами, фельетонистами Крокодила Дм. ИВАНОВЫМ и Вл. ТРИФОНОВЫМ. Премьеры состоялись в театрах Москвы, Ленинграда, Ташкента и других городов.

«Дом молодоженов» — так называется новый сборник Бориса ЛАСКИНА, выпущенный издательством «Советский писатель». В него включены повесть «День, ночь и снова день», написанная в лирико-юмористической интонации, и сатирические рассказы, созданные в последние годы.

В издательстве «Донбасс» вышла первая книга юмористических рассказов Анатолия НАУМОВА «Вызываю на ринг!». Но посвящена книга не боксерам, главные ее герои — бездельники, бюрократы, карьеристы, пьяницы. Их-то и вызывает на ринг молодой сатирик.

В издательстве «Искусство» вышел репертуарный сборник поэта-сатирика Мих. РАСКАТОВА «Свободная минута».

Кроме стихов, читатель найдет в сборнике юмористические рассказы, монологи, сценки.

нарочно не придумаешь

«Продается теленок-второгодник».

(Из объявления).

Прислал И. Николаенко, г. Новосибирск.

«Вещи принимаются ломбардом по предъявлении ими паспорта или другого документа, удостоверяющего личность. Они должны быть хорошо упакованы».

Газета «Вечерний Ташкент».

«23 июня 1976 года комбайнер нового комбайна «Колос» тов. Ботько М. В. грубо нарушил правила управления комбайном, в нетрезвом состоянии при перегоне комбайна без разрешения наехал на телеграфный столб».

(Из приказа).

Прислал М. Лисенков, Перелюбский район, Саратовской области.

«Я им говорил: «Только через мой труп»! Так они наплевали на мой труп, а потом пошли и расписались».

(Из выступления свидетеля на бракоразводном процессе).

Прислал Р. Хасанов, г. Ташкент.

«Навстречу по скользкой дороге ехала лошадь с именин».

(Из показания свидетеля).

Прислал И. Кутепов, г. Армавир.

улыбки разных широт

Синьор Балдини всю жизнь был под каблуком у жены. Когда он умер и вскрыли его завещание, оно начиналось словами: «Моя первая воля...».

●

Через несколько месяцев после свадьбы пани Плшанкова говорит мужу:

— Дорогой мой, у меня для тебя сюрприз: скоро нас будет трое...

— Правда!! — кричит просиявший муж.

— Да, мама переезжает к нам на следующей неделе.

●

Покупатель — продавщице:

— Заверните мне эти три носовых платочка, фройляйн, я хочу подарить их жене.

— Вы, наверное, хотите сделать ей сюрприз!

— О да! Она ведь надеется на замшевое пальто.

●

«Нью-йоркер», США.

Анатоль ПОТЕМКОВСКИЙ (Польша)

Дыра в тротуаре

Мы встретили пана Фончиновича. Он хромал.

— Споткнулся, выходя от Паташонских, — объяснил он. — Там дыра в тротуаре.

— Есть там дыра, — почему-то усмехнулся поэт Кошон.

— Как раз возле «Кулинарии», — сказала пани Соловейчик.

— Нет, — возразил пан Фончинович, — как раз возле обувного магазина. Там нет никакой «Кулинарии».

— Не смешите меня, — вмешался пан Куця. — Рядом с дырой в тротуаре действительно раньше был обувной магазин «Мокасинки», потом его для удобства покупателей заменили на «Паштетную», потом на «Кулинарию». А теперь там «Смешанная галантерея».

— Смешанная с чем? — поинтересовалась пани Соловейчик.

— Смешанная между собой, — объяснил пан Куця. — Мужская, дамская и детская.

— Не говорите мне этого, — рассердился пан Фончинович. — Кто влетел в эту дыру? Я или вы?

— Влетел ты, — согласилась пани Соловейчик. — И как раз от этого у тебя в голове могло все перепутаться.

— Не беспокойтесь, не перепуталось, — обиделся пан Фончинович. — Мы в прошлом году играли с вами в магазины?

— Ну, играли, — признались мы неохотно.

— И я выиграл у вас по сотне, — сказал пан Фончинович. — Когда закрыли «Мокасинки», я поставил на «Кулинарию», а вы ставили на «Грампластинки», на «Парфюмерию» и на «Гомеопатическую аптеку».

— Лично я ставила на «Молочные продукты», — припомнила пани Соловейчик.

— Что было, то прошло, — сказал пан Куця. — Теперь на этом месте «Смешанная галантерея».

— Возле дыры в тротуаре — обувной магазин! — продолжал настаивать пан Фончинович. — Обувь отечественная и экспортная.

— Импортная, — поправил магистр Конульчинянский.

— Нет, именно экспортная, — повторил пан Фончинович. — Возврат из экспорта.

— Опять тот же магазин «Мокасинки»? — спросила пани Соловейчик.

— Нет, теперь «Сапожок». Рядом с дырой в тротуаре.

— Послушай, а может быть, эту дыру перенесли в какое-нибудь другое место? — спросил поэт Кошон.

— Нет, — сказал пан Фончинович. — Дыры в тротуаре не переносят. В конце концов хоть что-нибудь должно быть постоянным. Хотя бы для ориентации.

Мы признали, что он прав...

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

— *Боже мой, как летит время!*

«Пари-матч», Франция.

— *Есть ли в зале зритель, жизнь которого застрахована?*

«Хет пароол», Нидерланды.

«Лудаш мати», Венгрия.

Слова, слова...

Не доводите меня до греха, только укажите дорогу!

Византийский народный юмор.

Плох тот пациент, который не переживает своего врача.

Из советов Авиценны начинающим пациентам.

Быстро продвигающийся по службе человек — это тот, кто умеет заставлять других расплачиваться за свои ошибки.

Из беседы двух неопознанных юмористов.

Чтобы все время молчать, необходимо все время думать.

М. Ген, американский социолог.

Гюнтер и Иоганна БРАУН (ГДР)

Черные пантеры

Во втором отделении выступал укротитель с группой хищников. Львы особого беспокойства у меня не вызывали: Они напоминали мне неторопливых пенсионеров, которые все уже видели, все пережили и без особой нужды нападать ни на кого не собираются. Пантеры — совсем другое дело. Стоило укротителю на мгновение отвернуться, как они бросались на решетку, трясли ее лапами, а одна, особенно зловещего вида, словно кошка, взбиралась по решетке наверх и хватала зубами сетку, накрывавшую клетку сверху.

Конечно, подумал я, и клетка и сетка достаточно прочные, но, с другой стороны, бывают же случаи, когда даже мосты не выдерживают, не то что хлипкая клетка. И снова одна из пантер черной молнией метнулась к сетке и с рыком схватила ее клыками.

Боже, и зачем я взял билеты именно в шестом ряду? Самый неудачный ряд. Ведь если пантера перегрызет сетку и прыгнет на зрителей, первые несколько рядов окажутся, так сказать, в мертвой зоне. И эта дрянь вцепится прямо мне в горло. Вот если бы сидеть на самом верху у выхода... Хотя там меня наверняка задавили бы люди, которые бросятся к выходу в тот момент, когда зверь окажется на свободе.

А может быть, в тот момент, когда кошка бросится на меня, я успею вскарабкаться по мачте, которая поддерживает полотняный купол шапито? В школе я отлично лазил по шесту. Хотя, с другой стороны, пантеры, пожалуй, лазят получше меня. Я сразу представил себе, как я лезу по шесту, а снизу меня догоняет пантера и лапой стаскивает вниз. Нет, это не план, это чистое безумие — рассчитывать на столб. Похоже, я был в безвыходном положении. Что же все-таки делать, что делать? Думай, думай, приказал я себе, должен же быть какой-то выход, не погибать же мне в расцвете лет в каком-то паршивом цирке шапито от когтей и клыков импортной пантеры! И почему их так плохо кормят? Если бы их кормили как следует, на убой, они сидели бы себе спокойненько на своих тумбочках и не прицеливались в меня. Им было бы не до моего горла.

«Встать и броситься к выходу, пока не поздно», — промелькнуло у меня в голове. Да, но что подумает жена, сидящая рядом со мной?

В этот момент, к моему ужасу, погасили свет, и пантеры, послушные приказу укротителя, принялись раскачиваться на качелях, освещенные только разноцветными прожекторами. При таком освещении никто и не заметит, если одна из них удерет и вцепится мне в горло. Кроме, конечно, меня. Надо самому воспользоваться полумраком. Опуститься сейчас на четвереньки и незаметно уползти к выходу.

И в этот момент заиграл оркестр, зажегся свет и звери бросились наутек из клетки по коридорчику. Только одна пантера не хотела уходить. Та самая, что весь вечер вглядывалась в меня. В воздухе просвистел хлыст укротителя, и хищник неохотно, все время оглядываясь на меня и облизываясь, ушел из клетки.

— Ты даже не представляешь, какие это опасные звери, — сказал я жене. — Подумай на минутку, что было бы, если б даже одна пантера выскочила из клетки!

— О, я не испугалась бы, — сказала жена и посмотрела на меня, — ведь рядом со мной был ты!

Перевел В. ВОЛИН

КРОКОДИЛ

№ 27 (2181)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

Темы рисунков этого номера придумали: М. Абрамов, А. Алешичев, М. Битный, М. Вайсборд, Е. Гаврилин, В. Каневский, Д. Куликов, В. Тильман, Ю. Узбяков, Ю. Черепанов.

■

НАШ АДРЕС:
101455,
Москва, А-15, ГСП,
Бумажный проезд, д. 14

ТЕЛЕФОНЫ:
250-10-86
253-34-37

■

Рукописи не возвращаются.

■

Сдано в набор 27/VIII 1976 г. А 00986. Подписано к печати 6/IX 1976 г. Формат бумаги 70×108⅛. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 800 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 706 000). Изд. № 2326. Заказ № 2772.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.